

Карачи

ПРОРЫВ

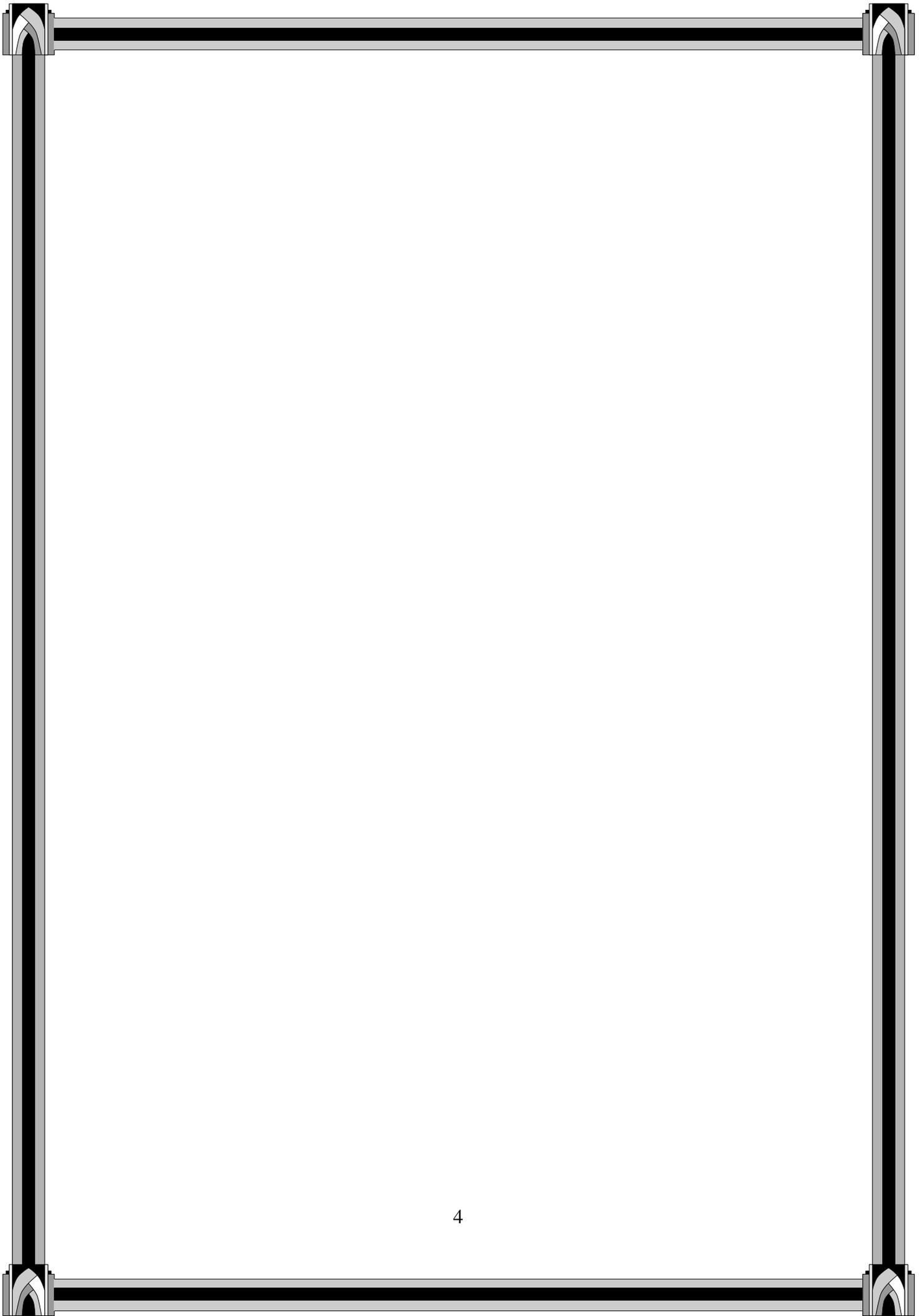
Статьи и эссе

В этом выпуске «Апокрифа» представлены статьи и эссе Карачи — моего ученика из Костромской области, — включая сравнительный анализ «Ловцов Левиафанов» и «Дочери Человеческой», а также совместно выработанную в процессе нашего общения многомерную концепцию мышления.

Содержание

Прорыв	- 5
Одна притча	- 7
«Ловцы Левиафанов» и «Дочь Человеческая»	- 8
Определенность	- 14
К вопросу об управляемых эмоциях	- 19
О вдохновении	- 24
О пророчествах	- 28
О свете Люцифера	- 30
Поиск негатива	- 36
Сон	- 40
Я и он	- 42
Уровневое мышление	- 44
Тема Бога	- 57
Сон о Брахмане	- 70

ПРОРЫВ

Вчера около десяти вечера сидел на работе, вводил в сервер последних пользователей, правил группы, раздавал права и вдруг вспомнил о том, что надо еще заводить принтеры. А подруга уже ждала, пятнадцать минут истекали, и прожектор за окном светил на замороженную автостоянку. Там проехала очередная, а может быть, последняя маршрутка, и я напрягся, понимая, что не успеваю. А потом расслабился, сбросил напряжение, решил провести границы и вдруг, прислушавшись к себе, увидел НЕОБЫКНОВЕННУЮ КРАСОТУ. Я сам решающий комплекс задач в ограниченном пространстве времени, все мои внутренние натянутости, линейки приоритетов были невысказанно красивы. Я ничего не строил, все возникло само, я уже держал всю эту картину бессознательно, надо было лишь увидеть ее. Я был в теснейшем контакте с миром, с потоками. Я словно надавил пальцем на лампочку, и она загорелась на мгновение, высветив, но не ослепив. Я увидел белый лепесток, уходящий вправо, узкий и ровный у основания, он заворачивался и уходил вверх, расходясь веером. Там были линии моего будущего. Я мог выйти немедленно или через минуту, и через пять, прибывая на место на маршрутке в одно и то же время, если не пропущу ее, ширина основания — время выхода, ширина в на конце лепестка — время прибытия. Мой звонок в знакомую дверь. Ее улыбка. Лепесток перекручивался на седьмой минуте, где я мог взять такси, и его правый край нырял вертикально вверх. Я видел и второй лепесток молочно желтого цвета, он уходил вправо-вниз, нырял, расходясь и пальцуясь. Он превращался в гребень — варианты, когда я остаюсь доделывать работу, четко разделялись на успех и неуспех на любом участке времени. В этом варианте я ехал домой, ибо безнадежно опаздывал. Это было здорово, меня наполнял восторг, меня не растягивало по этим линиям, между прошлым и

будущим, как обычно в таких прорывах. Я был центром цветка, а не паутины. Я мог разбрасывать еще лепестков, но все они мне были не нужны, и потому им не было места, они нарушали красоту. Прошлое не определяло будущее, его не надо было поворачивать. Я выскользнул на улицу, и две машины тут же остановились в десяти метрах, таксистам надо было поболтать. Один взял меня, несмотря на то, что вез пассажира. Он взял бы меня в любом случае. Все вокруг было мягким, податливым и сладким. Но я не вяз, этот фокус мне хорошо знаком. Я вышел за пятьдесят метров до нужного дома, этого варианта в лепестках не было. Я шел пешком по белому снегу, он хрустел, мне было холодно. Не знаю, удастся ли повторить, буду пытаться, три недели сроку. Как обычно.

ОДНА ПРИТЧА...

Как-то раз один студент лежал на диване и чего-то писал. В комнату вошел другой студент и сказал:

— Сегодня я понял одну важную вещь. Облака гоняют ветер.

— Действительно, — ответил ему лежащий студент и продолжил писать. При этом он подумал: человек видит движение облаков и понимает, что дует ветер, а когда чувствует ветер, он может видеть, что облака бегут, какая разница, если оба процесса одновременны. Но для поддержания беседы он спросил: — А что тогда двигает облака?

И пришедший студент ответил, что «облака не двигает ничего, они просто расталкивают друг друга», — и это было столь же «действительно». Они еще поговорили об этом, как заведено у студентов, и не нашли в придуманной модели противоречий. Через несколько дней ранее лежащий студент подумал, что ветер рождает разница давлений, а облака рождаются на границе между областями с разницей температур. А разница температур рождает разницу давлений, и потому облака рождаются до того, как рождается ветер. Тогда он подошел к студенту, который приходил, и сказал:

— Облака гоняют ветер. Реально.

Потом он спрашивал многих, что по их мнению происходит: облака гоняют ветер или ветер гоняет облака, — и получал самые различные ответы. Большинство из них соглашалось с его аргументами, хотя он и понимал их шаткость.

Но однажды он лежал в постели со своей Единственной и задал это вопрос ей. Она ответила:

— Ветер гоняет облака.

— Почему? — спросил он.

— МНЕ ТАК УДОБНЕЕ, — ответила она.

Тут принято говорить, что он прозрел...

«ЛОВЦЫ ЛЕВИАФАНОВ» И «ДОЧЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ»

(рецензия)

Учащийся 2:

...можно только указать на то, что даже самое обалденное излияние мыслей не обязательно исходит из основы..., вернее не указывает на то, что человек и есть то, о чем пишет.

Учащийся 1:

Человек не может не быть тем, что из него исходит. «Оно» в него не войдет, ежели он не будет способен принять «это». Андерстенд? :-)))

Элиасу Отису от фаната ;)

Данный текст служит целью своей прояснить ряд вопросов, касающихся разницы восприятия двух произведений — «Ловцы Левиафанов» (далее ЛЛ) и «Дочь Человеческая» (далее ДЧ) автором данного произведения (далее Автор) и собственно читателем, автором этого текста (далее Критик).

Критик принимает на себя всю ответственность, вытекающую из его позиции и клянется со смирением принять любую реакцию автора и не изменить о нем сложившегося мнения. С другой стороны, если реакция автора будет заведомо избыточной, критик оставляет за собой право на допустимую самооборону, дабы не допустить членовредительства.

Критик не собирается сравнивать и обсуждать (не в силах):

1. литературные достоинства текстов (не силен);
2. моральные качества героев и автора (откровенно слаб);
3. справедливость и обоснованность изложенных концепций (бумаги жалко);

4. точность воплощения замысла (не знаю, как этот пункт сюда попал);

5. прочее...

То, что критик не собирается все это делать, еще не означает, что он этого делать не будет.

Итак, чем ЛЛ лучше ДЧ...

Предварительный анализ

Крайне краткое содержание:

ЛЛ

Иов Счастливый получил по первое число от обиженных богов во главе с вседержителем, но не обиделся. Не раскаялся и не поклонился. Трое местных мудрецов решили его наставить на путь истинный и уговорить, у них не получилось, за что и были биты возмущенным слушателем. При этом Иов наехал на богов, людей и высказал очень хорошую мировоззренческую практику. Слушатель наехал на Иова, был бит посохом единойжды и стал счастливым последователем Иова. После чего Иов вернул себе все, что якобы забрали боги, и стал жить дальше.

Мораль отсюда:

Слушай Иова, пойми Иова, живи по Иову и счастливым будешь, несмотря на любые обстоятельства. Себе верь, а «мудрецов» посылай.

Вопросы и непонятки:

Чего стало с богами и нет ли у них еще хитроумных планов?

Варианты: какая на хрен разница, им не осталось места.

Почему Иов вообще ходил в язвах и пр.?

Варианты: А ему по Фигу, наслаждался новыми ощущениями, хотел послушать, что люди скажут.

Недостатки:

Слишком затянуто, читать трудно, приходится порой вникать, не каждый сможет.

Достоинства:

Все предельно четко и конкретно. Цели и обстоятельства каждого героя видны отчетливо либо домысливаются, в то же время финал непредсказуем и интересен. Позиция Иова принимается целиком, либо целиком отвергается...

О блохах:

Не уверен, что можно противопоставлять здесь «лавры» и «тернии», кажется, первый символ предельно греческий, а второй иудейский, и смысловая нагрузка разная. Если бы речь шла конкретно о венке? Может быть «смоква»?

Было чего-то еще, но я опять увлекся чтением. Да и ну их, эти блохи, хорошо и так.

ДЧ

Проповедник вылез из бездны и стал толкать речь, в доказательства явив чудеса, несогласных поубивал. Согласные дослушали до конца, покушали фарисеены и прониклись. Парень встретил родню: проповедника, демона и девушку, что произвело на него неизгладимые впечатления. Проповедника грохнул (?). Слушатели частично разбежались, разбрелись, частично пали в неравной борьбе. Парень и девушка обрели друг друга.

Мораль отсюда:

Ниспровергай и ниспровергнут будешь (?). Найди себе пару и забей на все остальное (?).

Вопросы и непонятки:

Почему парень грохнул проповедника?

Варианты: так было надо, чтобы все уяснили суть его проповеди, банальная ревность, чтобы не дать ему погибнуть от руки фарисеев, чтобы никто на него не уповал и не надеялся, прочее...

Зачем проповедник перебил столько народу?

Варианты ответов: это не народ, это пищевые формы двуногих животных, несовершенство метода сортировки свои/чужие, показательный урок наряду с прочими чудесами, чтобы не помешали, плохо вели, прочее...

Что теперь будет с парнем и девушкой?

Варианты ответов: будут жить долго и счастливо, продолжат дело проповедника, погрузят и все забудут, возрадуются и забудут на все, кроме себя.

Недостатки:

Компактность текста разрешает слишком большое число трактовок, опять же игра символами неочевидна, ситуация предельно абстрактна, цели героев не обозначены и не просчитываются по действиям.

Достоинства:

Читается легко, сразу. Заставляет думать с сомнением об очевидных вещах, но и только...

О блохах:

Не нашел.

Разница в ощущениях:

В ЛЛ с самого начала речь идет о радости, которая всем близка и понятна, причем Иов говорит не к народу, а к собеседнику. Понимание захватывает и окрыляет. В ДЧ первая высказанная фраза обращена к толпе, и это фраза о богатстве Духа, что, как минимум, сбивает и заставляет думать.

Проповедник пользуется языком проповеди, где знакомые устоявшиеся символы перемешиваются с различными словами, которые можно понимать в контексте как буквально, так и иносказательно. Иов говорит более сложно, но опирается не исключительно на логику собственных слов, а на фактическую ситуацию, свои ощущения, предлагает стройную систему образов, он непосредственен и безупречен.

В ЛЛ все речи Иова порождены ситуацией, в которой он находится, они внутренне непротиворечивы и не нуждаются в подкреплении действием. В ДЧ проповедник вещает с некой абстрактной Бездны, он творит чудеса, он говорит то, что может быть истолковано. Иова просто жалко, потом эта жалость стремительно трансформиру-

ется в восхищение. Проповедник не вызывает никаких эмоций, что я про него знаю?

Иов смеется над хулителями, проповедник убивает. Мера за меру, но меры можно избежать. Иов и проповедник говорят одно, но один ведет диалог, дает ответы и ответить, другой же вещает и учит. Речь не о смысле речей, а о форме.

Иов непредсказуем из условия знания читателем «Книги Иова», он удивляет, Проповедник предельно предсказуем, даже для незнакомых с нагорной проповедью.

Иов жив и здоров, обрел ученика, т.е. очевидно вышел из ситуации с выигрышем. Проповедник получил, что хотел, либо не получил, пожертвовав собой. Парень обрел свою половину, она, видимо, тоже и, может быть, это действительно главное.

Выводы

ЛЛ производит гораздо более сильное впечатление, если начинать читать именно с него.

ДЧ для адекватного восприятия требует знакомства с другим творчеством автора.

И все-таки они о разном. ЛЛ о том, что найти Бога снаружи — великая и смешная нелепость, ДЧ о том, что следует жить по-»Человечески» а не по-»Божески».

Рекомендации

1. Попробовать дать кому-нибудь прочитать в обратном порядке: ДЧ, потом ЛЛ.
2. Написать продолжение ДЧ, а лучше три: от имени Девушки, простого поверившего и, скажем, пролетающего демона (?), причем продлить их за границу ДЧ.
3. Оставить все как есть и заняться чем-нибудь насущным.

P.S.

И все-таки автор становится на время героем, когда говорит от его имени.

Отсюда:

Вопрос: Может ли автор, не знакомый с Кораном, написать гениальную книгу о Магомете?

Ответ: Безусловно.

Вопрос: Может ли при этом он изложить в книге точное мировоззрение пророка?

Ответ: Может в определенных границах.

Вопрос: Может ли автор пойти дальше и от имени пророка высказать ряд гениальных мыслей за пределами учения изложенного в Коране?

Ответ: Если пророк действительно ПРОРОК, то автор либо пишет гениальную ересь, либо следует духу пророка и должен подняться до его уровня, в любом случае см. эпиграф

Вместо эпилога

И еще Ольсон сказала чуть позже: «Если тебя ударили — (о хлопке это она продолжила. — Кл.) — по правой щеке — подставь левую» — речь здесь не идет о терпении... (о терпении идет, конечно, — но не так плоско, как это понимается). Речь идет о том, что — ты получил по морде, применяя свою тактику, свое видение мира, свою логику и свой способ принимать решения... примени противоположную тактику действий в мире... Твоя стратегия УЖЕ привела тебя в тупик, к «по морде»... Не продолжай эту линию... Эту дурацкую линию поведения и мировоззрения, которая привела тебя к «по морде»... Измени образ мыслей... (Измени образ мыслей, в правильности которого ты так уверен... Ты можешь говорить, что НЕ уверен. Но это — слова... Решения свои ты ж принимаешь на основе ЭТОГО образа мыслей?..

«То, что невыразимо на словах, неистошимо в действии». Даже после того, как это на словах хоть как-то выразили. Спасибо огромное за ЛЛ, за ДЧ спасибо поменьше.

ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ

Тяга человека к определенности границ не имеет.

Всякий человек с мозгами, поживший некоторое время в кругу столь же неглупых людей, неизбежно приходит к выводу, что всякое разделение по принципу добра и зла является абсолютной условностью. Таким образом, привычный уклад совершения исключительно правильных действий, основанный на нерушимой уверенности в превосходстве Добра над Злом, оказывается подвергнут сомнению. Действительно, как можно делать выбор, если не существует ни одного абсолютного критерия его правильности?

Проще всего решить, что все эти построения лежат лишь в сфере абстрактной игры понятиями и продолжить жить и действовать, опираясь на привычные внешние указатели в светлую сторону. Более мужественным решением является пересмотр собственных воззрений на понимание Добра и Зла с целью сформировать новый набор указателей, перерисовать привычную карту так, чтобы там поместилась область, где добро и зло будут относительными. Повторяя эту процедуру, уйти можно более чем далеко. Наконец, совершенно окончательным решением будет отказаться от всяких внешних опор и обрести опору внутри себя. И тут, собственно, и вылезает этот вечный вопрос: «Кто я?» Что станет опорой? Мало быть смелым, чтобы решиться, надо уже иметь в себе эту опору. Собственно, никогда не факт, что это то самое, что нужно. Но даже если ее там не наблюдается, можно сначала опереться, а потом увидеть. Ну, допустим, на теплый пушистый шар – частицу бога. Возможны варианты. Тут главное что? Понять, что кроме нее ничего нету, пустота, а вот она есть обязательно. И она выдержит. Она уже держит всю эту Байду, что мы еженощно формулируем, следуя своими путями.

Ситуация сиюминутное тутошнее мое все. Все, что я ощущаю, чувствую, воспринимаю внутри снаружи. Во-

рох понятно чего в наборе образов никак пока не связанных ничем. Это если присмотреться хотя бы чуть-чуть. Если же не присматриваться, то имеем даже не ворох (что есть всего лишь БЕС-ПОРЯДОК), а туман (что есть всего лишь хаос). ОБРАЗЫ стандартны, но это неважно пока, за это тоже можно выйти уровнем выше, за слова и образы можно выйти. Важно, что ситуация есть туман, ничем не определенный и не содержащий в себе никакой структуры.

Цели неопределенны. Изначально вне ситуации нет целей. Последние два утверждения могут быть конкретно не верны. Чуть позже. Основное свое желание хрен поймашь. «Чего я хочу?» имеет ответ лишь там, где есть ответ на «Кто я?». Оба вопроса изначально и по совокупности дают пространства ответов, неограниченный динамический массив. Ответ-1, ответ-2, ... ответ-N. При N заведомо много больше бесконечности. Ворох, массив, таблица, ряд ответов при рассмотрении и тот же туман, если не присматриваться, не формулировать, не разделять, не нарезать, не быть решеткой.

Два тумана. Туман ситуации и туман желаний. Бесконечные, неопределенные, неизотропные. Занимают одно и то же пространство. В них актом воли рождается структура. Определенность. Как? – великая загадка. Вопрос о курице и яйце. Откуда взялся тот первый генератор смыслов, знаков, связей, слов, языков, второй сигнальной. Ладно. Невозможно провести границы сквозь туман. В принципе нереально взять голыми руками неопределенное и с ним работать. Должна быть хотя бы самая маленькая петелька для крючка. Чуток определенности, точка опоры, имея которую, так не сложно перевернуть землю. Петелька и крючок, петелька приварена к туману ситуации, крючок к туману целей. Тысячи петелек и тысячи крючков образуют тысячи мостиков по имени контексты. Среди тысяч (впрочем, почему «тысяч»?) можно выбирать, нужно выбирать, но сами мостики, их структура, возникают поми-

мо «сознательного проведения границ». Если все контексты построены вами сознательно, значит, вы готовы увидеть контекст большего порядка, в котором вы строите свои.

Есть предел, до которого границы нам подчиняются. Где-то там чуть выше очередная граница проведена неосознанно. Потому что осознанно невозможно сделать абсолютно неопределенное определенным хотя бы частично. Этот процесс сам не может быть определен изначально. А сознание не способно взаимодействовать с неопределенным. С неопределенными процессами. Потому всякие границы проводятся уже в ограниченных пределах. Пределы могут быть расширены. Все вперед, на танки, на амбразуры, на спирали, на работу, на праздник жизни за Будду, за просветление, за дхарму, за блаженство, за лопатку для подтирания. Действовать, расширяться.

Работа с контекстом

Способ 1. Первая логика (?)

Привычная ситуация не воспринимается нами как туман, ибо она уже нарезана нами на сектора, она имеет сотню привычных ясных петель. Мы столько раз проходили сквозь данную ситуацию, что видим лишь эти петли и еще немного структуры там, где петли держатся. Цели наши являются здесь истинным туманом. Туман целей прокачивается через петли ситуации, при хорошей плотности заимствует структуру. Осознанность, мастерство требуются, чтобы выстроить параметры ситуации таким образом, чтобы они взаимодействовали с туманом целей. Крючок возникает в петле практически помимо сознания. Мостик контекста осознается как откровение: «Опа-на, а тут можно срубить бабла».

Совершенно ясно, что сам туман целей не является, собственно, таким уж неструктурированным вообще. Хаосом. Нет, именно беспорядком. Порядок же определяется, прежде всего, именно определенностью добра и зла. Заимствование структуры ситуации и есть увязывание

беспорядочных целей в соответствии с внешними ориентирами правильности, которые являются маяками и присутствуют в любой ситуации. Ситуации, где эти маяки тем или иным образом деактивированы приводят к краху системы первой логики.

Способ 2. Вторая логика (?)

Ситуация не может быть привычной, она всегда уникальна, потому туман. Петель нет, но они легко сворачиваются мастером проведения границ. Иногда не столь легко. Туман мерцает. Цели структурированы до состояния сети, решетки, крючки наточены и равномерно распределены. Внимание сосредоточено на крючках, жестко и четко. Осознанность, мастерство нужны, чтобы непрерывно выстраивать частую снасть без дыр, с разветвленными и надежными соединениями. Туман прокачивается сквозь решетку, заимствует структуру, вокруг крючков сворачиваются петли контекстов. Мостик воспринимается как нечто естественное: «Цель перешла в фазу воплощения»

Совершенно ясно, что ориентиры правильности и неправильности уже включены в решетку целей и не опираются на ситуацию. Вместе с тем не имеет совершенно никакого значения для работоспособности системы, откуда они берутся. Но сам туман ситуации тоже не может взаимодействовать с жесткой решеткой, оставаясь изначально неструктурированным. Однако его структура определяется ограниченным спектром ощущений и разрешающей способностью сознания. Всякий раз, пытаясь проанализировать окружающее нас все, мы уже обнаруживаем, что оно уже нарезано на пусть очень мелкие, но конечные, дискретные, определенные кусочки значений, смыслов, образов, слов. И все эти знаки несут с собой взаимосвязи, построенные некогда для чего-то. (А зачем иначе знаки?). Выход за рамки знаков, потеря значений приводит к краху системы второй логики.

Способ 3. Третья логика (?)

Ситуация есть туман, цели есть туман. Нет крючков, нет петель, нет контекста. Туман един. Крючок создается сразу с петлей, но этот образ тут не подходит, потому что туман един. Структура изменяется ВСЯ и сразу. Ровно настолько, чтобы возник один мост-точка. Похоже на жидкий кристалл. Проявление себя через касание. Почти надсознательный процесс. Осознание и мастерство единственно, для того, чтобы одной точкой связать сразу весь туман целей и весь туман ситуации. Создание глубокой структуры-фрактала связей, не выражаемой знаками и связями в конечной форме. Контекст воспринимается как единственное то, что есть. В любом масштабе «ситуация-проявленная-цель» («цель-проявленная-ситуация» (?)) ведет себя совершенно одинаково.

Никаких ориентиров, кроме той самой опоры на пустоту, на самое себя, что глубже, чем «Я», тут и быть не может. Взаимодействие туманов не просто не должно быть возможным, оно должно быть исключено. Исключено в любых вариантах способов, как первого, так и второго. Все (раз)меры и (раз)деления покоятся только в основе сознания и проявляются в каждом касании, проявлении не создавая внешних связей, зависимостей, законов. Не возвращаются снаружи в виде форм, разграниченных моделей. Глубокая структура является абсолютным отражением, проекцией собственного я, с того уровня, где это я покоится. Она нерушима, неуязвима, неощутима в проявлении, незаметна для любого наблюдателя, короче, не хрен мне ее тут описывать.

К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЯЕМЫХ ЭМОЦИЯХ *и катанию на них в нужном направлении*

1

Позиция всегда направлена. Это критично. Если позиция не направлена, то это не позиция, а дистанцирование.

Вот самая обычная ситуация: Что-то делал, но не сделал. Того, чего хотел, не получил. Обломался.

Есть две позиции. Первая (продвинутая): Все, что произошло, правильно и верно. Иначе быть не могло, потому, что тогда я был таков, что не мог поступить никак иначе. Владея тем объемом информации, я мог поступить только так. Все так, как должно быть, и никак иначе.

Вторая (обыденная): Все пошло не так, как надо. Надо было вот здесь сделать чуть иначе, но я недосмотрел, лопухнулся. Если бы мне вовремя сообразить, то я бы сделал все правильно, и все бы получилось. Все вышло обратно, а могло бы быть хорошо.

Вторая позиция направлена, прежде всего, НА активнейшее усвоение урока из ситуации, НА настройку себя на совершенствование мастерства в делах, НА **ДЕЙСТВИЕ ПО ВЫПРАВЛЕНИЮ СИТУАЦИИ**. И одновременно, во вторую очередь, она направлена ОТ собственной неполноценности, ОТ состояния неудачи, ОТ **НЕПРАВИЛЬНОСТИ ПРОИСХОДЯЩЕГО**.

Первая позиция направлена, прежде всего, ОТ собственной самодостаточности, ОТ совершенного действия, ОТ **ПРАВИЛЬНОСТИ ПРОИСХОДЯЩЕГО**. И уже во вторую очередь НА принятие новой ситуации, НА освоение последствий, НА **ДЕЙСТВИЕ ПО ОТКАЗУ ОТ ИСПРАВЛЕНИЯ СИТУАЦИИ**.

Вот и получается, что каждая из позиций равно эффективна. Вообще любая позиция эффективна. Только эф-

фекты разные. А какую занять, надо решать по ситуации, а не до нее. Пытаться совместить первую и вторую? Шутить изволите? Нету и быть не может универсальной и всеэффективной позиции. Или все-таки есть? И можно ли занять сразу две, три, десять... И еще, а на кой черт мне вообще занимать какие-то позиции?

2

Первое. Среда определяет адекватность. Это очевидно и понятно. Эффективность действий, гарантированное достижение ожидаемых результатов как критерий адекватности опирается на свойства среды. Потому среда всегда тормоз, но и одновременно... горючее, наверное, и движок тоже. Пока мал и слаб и неуверен и неэффективен, среда тащит вверх, заставляет расти, вырастать из себя, совершенствоваться. Пока есть энергия, тянешься, учишься, постигаешь законы среды, и если все хорошо, однажды упираешься в потолок. И все, и финиш. Халява кончилась.

Второе. Тянуться за средой можно по-разному. Можно повышать уровень собственной сложности до уровня сложности среды. Это способ не упираться сколь угодно долго, потому как сложность любой среды бесконечна. У каждого закона есть исключения, действующие по своим законам и т. д. А вот собственная сложность как раз конечна, процессор по имени мозг попросту начинает виснуть. И тогда второй путь, упрощать среду до своего уровня. Работать с минимумом информации и с допустимыми погрешностями, избегать рисков и вообще нового. Аппроксимировать кривые до ломаных по конечному числу точек. Нужен баланс, равновесие со средой. Знать и учитывать ровно столько, сколько тянет процессор, причем время критично. Собственная способность работать с конкретным объемом информации как одна из самых первых проводимых границ.

Третье. Равновесие не бывает статическим. Среда меняется ежесекундно, и ежесекундно тянет. При великом разрыве адекватность отстаёт, отваливается, как кожура. Разрыв должен быть небольшим, предельным. Скажем 10-15 %. Быстрое ровное следование за изменениями – это искусство. Слишком быстрое, рывками, это упрощение, кривая, построенная по трем точкам, снижение эффективности ниже допустимого уровня вследствие роста числа ошибок. Слишком медленное – это перегрузка, отставание, снижение эффективности вследствие запаздывания реакций. Догнать среду – значит подтянуть сложность и подтянуть, разогнать процессор, и одновременно упростить, определить, свести к знакомым алгоритмам то, что алгоритмизуемо. НО если среда плывет вниз, упрощается, не погружаться вместе с ней и не изыскивать дополнительную сложность (бродить в пределах уровня), а удерживать ее.

Четвертое. Среду можно держать. Среду нужно держать. Не в статике, а в динамике. Новый незнакомый сектор пространства, который вторгается в знакомую среду, однозначно увеличивает сложность, трансформируя ее из тормоза в двигатель. Важно, что это за сектор, насколько велик его объем и как он со средой взаимодействует. Не попортит ли качество горючего. Не всегда можно уклониться от появления нового и неопределенного, зато всегда можно это привнести. И тогда есть возможность регулировать скорость усложнения среды и свою собственную скорость следования за этим уровнем сложности. В определенный момент 10-15 % покажутся тормозом, надо будет 60-90 %. И тогда то новое, что внедряется, само уже станет не помехой, а подмогой, дополнительной порцией топлива.

Пятое. Если нового в округе немалый запас, то через энное время неминуемо происходит выход на первую космическую. Когда 99,999 % изменения среды отрабаты-

ваются быстро и гладко. Когда выдернул задницу из любимого кресла и в Анголу поднимать сельское хозяйство. А больше ста процентов вообще не бывает, когда уже мог бы и 120. И все, и опять финиш. Потолок. А тем па-че, что и ста процентов тоже не бывает, не на этой планете и не с этим человечеством. Остается что? Переделывать эту планету и это человечество. А куда денешься? Non stop.

3

НЕЛЬЗЯ ПЛЫТЬ ПРОТИВ ВЕТРА, А ВОТ ХОДИТЬ
МОЖНО, ГАЛСАМИ.

Сначала – почему против ветра, потому что халява кончилась. Среда застоялась, она благоприятна, а я адекватен, я сыплюсь вниз и подтягиваюсь, сыплюсь и подтягиваюсь. Ну, это лирика, а физика вот где.

Позиция продвинутая вовсе не антагонична обыденной, они перпендикулярны!!! То бишь, совмещая позиции, совмещаешь два перпендикулярных вектора и прешь в аккурат к нужной цели, и в аккурат против ветра, и как раз с нулевой скоростью. А движешься только когда? А вот когда отклонился, ошибся, неправильно совместил позиции, и под углом к ветру немного вперед. Потом видишь, что мимо цели, и опять на нее, и опять нулевая скорость, но опять отклонился уже в другую сторону, и снова кусочек. Но это все неэффективно. Это все выходы из своей точки комфорта и отработка возвращение с перерегулированием.

Ага. А надо, можно, вот как. Право руля, смело под 45 градусов, полностью смещаемся на обыденную позицию. Я ничто, я тварь, я ни хрена не делаю, бегом, лег, отжался. Исправлять, действовать, лучше становиться к идеалу, вперед, блин, к просветлению. Встать в восемь утра, в спортзал, вечером на каток, ну или не знаю... Короче,

хрен там с генеральным направлением и внутренним самоуважением, кайфом и пр. Сапать, сапать, делать правильно, а не как всегда. Потом поймать момент, когда зарываешься, когда уже треск попер, когда цель не приближается так, как в первый, второй день. И полностью, на девяносто градусов, влево руль. Принимаем все, прощаем все, что напортачил, так было надо и только так могло быть. Продвинутая позиция. Работаем на потоке, приспособливаемся, вживаемся, отбрасываем все набранные мотивации, наработки, привязки. Забываем на дела, формируем генеральную линию. Утрясаем внутренние самоощущения, не суетимся, просветляемся. И так в цикле.

Собственно, где-то так мы и сейчас работаем, но не под 90 градусов, а под 20-35. То есть часть дел держим на одной позиции, часть на другой, работаем по минимальному переключению. Лишь бы двигалось. Конкретно при повороте вправо надо брать на себя все подряд, малейшее, чего хоть чуть не нравится ставить на проработку и искоренение, с любыми отклонениям в конфликт, курс на совершенство. При повороте влево в точности до наоборот, все недоделанное отбросить, полностью себя принять, целиком, целиком. Чтобы даже следа от таких понятий и мыслей о собственном несовершенстве не нашлось. Ну, а как ловить момент, когда переключаться, это уже личное дело каждого и собственно вопрос мастерства :)

О ВДОХНОВЕНИИ

Если начать писать некий текст, заранее совершенно не представляя, о чем вы собираетесь сообщить обществу благодарных читателей, то, скорее всего, результат будет гораздо более познавательным для самого автора, чем для кого-нибудь еще. Более того, я смею утверждать, что большинство авторов будут единственными читателями своих трудов. И дело тут не в качестве написанного. Если идея произведения (какой бы легкой и прекрасной она ни казалась автору) не довлеет над ним, то ему остается только по мере сил успевать записывать приходящие в голову мысли, как правило, связанные некой общей темой. С другой стороны, нить повествования не всегда видна невооруженным глазом и порой просто теряется среди неожиданных ассоциаций и красивых метафор, маскирующих мысль гораздо лучше, чем любой камуфляж. Необходимым условием следует считать также наличие большого (точнее будет сказать, достаточного) словарного запаса, с одной стороны, и достаточно быстрого способа превращать свои мысли в вещественную информацию (извиняюсь за термин).

Компьютер в этом смысле накладывает вполне определенный отпечаток. Текст, набираемый при помощи клавиатуры и представленный в виде изображения на мониторе, очень легко читается и в то же время достаточно трудно набирается (по крайней мере, в первое время, до появления привычки). Поэтому автор чаще возвращается к только что написанному, стараясь отшлифовать стиль еще задолго до конца творения. Безудержная тяга к совершенству вкупе с легкостью внесения элементарной правки может основательно затянуть работу и губительна для сиюминутного вдохновения. С другой стороны, нежелание прикасаться к некоторым «неудобным» клавишам ведет к некоему несознательному избеганию ситуаций, когда их приходится использовать. Достается в

частности именам собственным и нечасто употребляемым знакам препинания. Тем не менее, конечный продукт мы вряд ли сумеем точно идентифицировать по способу набора. И с совершенствованием текстовых редакторов большинство неприятностей должно сойти на нет.

*

К концу рабочего дня вдохновение обычно покидает меня, но, с другой стороны именно в это время где-то в голове берут разбег идеи, способные родиться спустя часы и умереть, если им не помочь вовремя. Как правило я не нахожу сил даже устроить им подобающие похороны, и это удручает необычайно.

*

При попытке вернуться к покинутому ранее тексту очень трудно удержаться от уничтожения двух последних абзацев как минимум. Трудно сказать, хорошо это или плохо, в любом случае никогда нет четкой уверенности, что новые будут лучше и их не постигнет позднее та же судьба. С другой стороны, оставлять все написанное и пытаться держать в одном документе несколько вариантов одновременных событий чертовски неудобно при попытке вернуть утраченную мысль. Попытки же поймать настроение, в котором писались более ранние варианты, при этом обречены на полную неудачу. Поэтому проще смириться с потерей части текстовки и твердо поверить в то, что сегодня я пишу лучше, чем вчера. А завтра лучше, чем сегодня. Хотя последнее порой является отличным и универсальным способом бросить любую творческую работу. Так или иначе, объем текста должен прирастать быстрее, чем редактироваться, иначе вещь никогда не будет написана.

*

С другой стороны погоня, исключительно за объемом порой заставляет автора работать совершенно без тени вдохновения и с минимальным удовольствием, вызванным исключительно соображениями приближения конечного результата, пока процесс не начинает вызывать отвращение. Когда это происходит, автор пытается обнаружить фальшь, перечитывая ранее написанное, что неминуемо вызывает общее чувство разочарования. В этот момент автор с легкостью способен подхватить синдром Гоголя и позднее уже никогда не вернуться к уничтоженному творению. Два-три подобных случая способны навсегда подорвать не только веру в себя, но и всякую способность отличать творческую работу от необходимого труда ради куска хлеба.

*

Порой автор совершенно не в состоянии что-либо писать, но твердо принятое вчера решение и придуманный заранее план толкают его на попытку каким-то образом привести себя в рабочее состояние. Здесь возможны различные способы и методы, диктуемые исключительно личным опытом автора и, как правило, не слишком надежные. Конечно, стоит различать просто упадок сил вследствие недосыпа (после минувшей попойки) и затянувшуюся депрессию, усугубляемую приближением сроков сдачи «работы».

Одним из общедоступных способов является усаживание себя за клавиатуру и писание чего попало и как попало с единственной целью — дать некоторый разгон мыслям. Если, например, делать это с раннего утра, проснувшись, чуть пораньше, то всего три листа полной белиберды могут дать прекрасное рабочее настроение по меньшей мере до самого обеда. Некоторые пишущие свои сны очень даже неплохо себя потом самоощущают. Однако, так как

вставлять мне, как правило, лень и совершенно не с руки, то я пишу (писал) белиберду по приходу на рабочее место, ежели мне хотелось отвлечься и переключиться с программирования на экраномарание. Должен с гордостью отметить, что доза этого средства вскоре достигла небольшого абзаца, из которых и составлен данный текст. Однако никакое самое рабочее состояние не позволит вам сделать то самое, что вам хотелось бы воплотить, если, собственно воплощать нечего и нечем. Отсюда можно сделать закономерный вывод, что данный текст последним абзацем был переориентирован с автора на читателя и потому утратил свои магические свойства. Впрочем, автор и так давно на него забил, ибо только то, что он случайно попался ему под руку, дало ему мизерный шанс на дальнейшее существование хоть в каком-то виде. Всего доброго и удачи в творчестве.

О ПРОРОЧЕСТВАХ

Первый уровень

Тот, линия жизни кого столь тонка, что кажется порой Норнам невидимой, ускользает за пределы собственной судьбы в своем непроявлении. И тогда открывается ему часть уготованного будущего подобно частям расколотой картины, которую он не способен собрать. Но то, что не способен собрать он в мыслях, удастся собрать ему на словах, и тогда зовут его ясновидцем, и почитают, и приходят к нему. И чем дальше идет к нему человек, и чем меньше между ними общего, тем яснее картины и ровнее речь его. Но горе ясновидцу, решившему изменить видению, в тот же момент Норны спохватываются и безжалостно режут утерянную нить, что перепутала все остальные.

Второй уровень

Тот, кто не ведает судьбы, ибо сам не отделяет себя более от тех, кто окружает его, прячется нитью своей в самых плотных и запутанных клубках, что брошены Норнами под ноги и попираются их ногами. Но нить его ничем не отделена от других нитей, и чувствует он чужие нити, как свои. И потому открыты ему части будущего, что не уготовано, и видит он ясно, что не сложится им в картину, ибо нет этим нитям более места в сотканном ковре, угодном богам. И тогда словами своими соединяет он то, что ничем не разъединено в мыслях его, и обращается клубок частью ковра, и чудесный узор играет на нем. И когда слово его становится делом, называют его люди пророком и следуют за ним. И чем больше людей встает за его плечами, тем труднее Норнам восстановить исходный узор. Но горе пророку, возжелавшему сделать свой узор совершенным, ибо когда отвергнет он одну нить ради другой; станет он сам частью своего узора и навсегда утратит силу слова живого.

Третий уровень

Как ясновидец видит то, что не в силах изменить. Как пророк видит то, что он сделает будущим. Так третий не видит ничего, ибо стоит на золотой тропе. Нить его — чистое золото, и нет ей места в общем узоре, вплетают ее Норны в свои волосы. Всякое движение его определяет рисунок грядущего, и потому все, что может он увидеть, может произойти, и нет разницы между словом его и мыслью. Темны его видения, ибо нет ничего кроме того, что есть вокруг него и вне его, и что есть он. Не ведают люди, как назвать его, ибо не способны отыскать подобную нить среди небесных и земных узоров. Не знают люди, что следует им делать, но блеск золотой нити привлекает их и ищут они пути оказаться в невидимых волосах Норн, мечтая лишь о покое и безопасности. Так незримо проходит он сквозь мир, не касаясь и не меняя узора, но Норны любуются друг другом и золотым сиянием волос. И потому выходит новый узор из-под их пальцев, и ощущают тем все живущие, что мир повернулся.

О СВЕТЕ ЛЮЦИФЕРА

Хаос описать очень просто, потому что как раз он неопи-
сuem. У него нет никаких признаков, параметров и опре-
делений. Сама постановка вопроса «Какой он?» столь же
бессмысленна, как спрашивать о форме воздуха. Подоб-
но тому, как газ не имеет постоянной формы, Хаос не
имеет ничего постоянного. Ошибкой будет утверждать,
что Хаос отрицает порядок, он не способен ничего отри-
цать или принимать. Как время и пространство есть спо-
собы существования материи, так Хаос есть способ их
несуществования. Говорить о нем совершенно бессмыс-
ленно, и первый абзац преследует лишь одну цель, раз-
рушить любое представление читателя о том, что было
до времени и до пространства. До того как бог че-то соз-
дал. Не стоит представлять Хаос изначальной однород-
ной и изотропной средой, ибо никаких совершенно изме-
рений не было и быть не могло.

Зачем нам вообще Хаос? Затем, что именно на него упал
божественный... свет. Может, это был не свет, а взгляд,
или не взгляд, а конус творения или черепаха чихнула,
сие совершенно не важно. Я говорю о том, что это был
Божественный свет, чтобы воспользоваться привычной
аналогией. Под действием Света Хаос начал обретать
формы. Речь идет не о привычных нам формах твердых
тел, нет, речь идет о ФОРМАХ. Конечных так или иначе,
ограниченных, обладающих свойствами. И эти самые
свойства в силу своей определенности и определимости в
совокупности образовали порядок. Порядок привычного
нам миротечения. Одними из первых ограничений форм
были пространство и время. Другими — четыре постоян-
ные, определившие всю эволюцию форм в отдельно взя-
той вселенной.

Формы рождались, рождаются и будут рождаться. Свет
никуда уже более не делся, это не было одной вспышкой,

он продолжает светить, ведь постоянные никуда не делись, часы тикают, а за окном видна даль. Божественный свет окружает нас и пронизывает. Его очень легко почувствовать, в конце концов, его ощущает любая форма жизни. И любая другая форма, которую мы формой жизни не считаем. Но подобно тому, как не существует абсолютно черных и абсолютно белых тел, не существует абсолютно прозрачных форм. Что это означает? Абсолютно прозрачная божественному свету форма не должна иметь никаких ограничений, то есть свойств, то есть должна обладать неотъемлемым атрибутом Хаоса. То есть она неотделима от Хаоса и не была отделена в момент рождения мира. Далее, любая непрозрачная форма поглощает часть божественного света и часть отражает, собственно, именно потому она и видна и существует. Здесь можно очень долго рассматривать каждую форму по мере процента отражения и поглощения, но я сейчас веду речь о другом. Если форма поглощает свет, значит, она отбрасывает тень. Именно так и происходит. В тени мощность света падает, но его достаточно, чтобы высветить, выявить формы более низкого порядка, еще менее прозрачные. И вместе с тем формы более высокого порядка остаются в тени, в объятиях Хаоса, непроявленными. Важно, что они не проявлены в пределах этого божественного порядка.

Чтобы не мучить того, кто рискнул читать этот текст, загадкой источника и направления Божественного света (мы ведь привыкли мыслить пространствами), скажу, что он исходит из каждой точки мира и направлен с микроуровня на макроуровень. Объясняю, чем меньше объект, тем интенсивнее он освещен, тем он яснее высвечен, тем он прочнее, тем меньше у него ограничений, тем проще его форма, тем он более совершенен. Эволюция кварков протекала за доли времени, для которых у нас нет названия, то, что было до кварков и ранее, эволюционировало еще быстрее и имеет стабильную форму. Чего нельзя

сказать о нас с вами. Наши невежественные формы настолько нечетко ограничены, плохо высвечены, нестойки, неописуемы, непредсказуемы, недосовершенны и различны, что даже наделены свободой воли. Вопрос, наделены ли они еще и самостоятельным источником света, оставляю открытым, как и вопрос, для чего, собственно.

Итак, тень. Падающая тень, если быть точнее. Помимо внешней стороны, у формы есть еще и внутренняя. Если часть света отражена аспектом (поверхностью), то внутри у нее темнее, чем снаружи. Если свет отражен, он создает давление. Давление Божественного света должно неминуемо смять любую форму, если бы не ее способность сопротивляться. Вношу поправку, свет сминая любую несовершенную (не способную сопротивляться) форму. Вношу вторую поправку, свет сминая любую несовершенную форму, пока она не станет совершенной. Он формирует, лепит формы, и так в каждой из новых отброшенных теней. Это и создает эволюцию божественных форм. Край эволюции лежит довольно непонятно где, что-то около того процессора компьютера, который стоит рядом с вами, поплевывает на все наши изыски. И еще в тысяча сто одном месте. Важно, что он есть. Важно, что есть темнота. Есть край, за которым свет не образует пока еще никаких эволюций форм. Разумная вселенная пока не функционирует, что бы там ни взрывали отдельные недоличности. Зачем я завел речь о темноте? Чтобы вы не путали ее с тьмой, а последнюю с Хаосом.

Тьма — это неделимый остаток от Хаоса. Как раз она однородна и изотропна и обладает всеми признаками. Тьма — это контур форм, внутренний контур. Она подобна силе трения. Она сопротивляется давлению божественного света, поглощая его силу. Абсолютные совершенные формы никак не проявлены в мире, все проявленные формы организованы контуром тьмы. Если данный тер-

мин непонятен, есть другие — «черный свет», «лучи энтропии», «взгляд антипода», но тьма мне ближе.

Между тьмой и светом существует абсолютное равновесие. Равновесие не в пространстве и времени. Равновесие в каждой, еще раз, **АБСОЛЮТНОЕ РАВНОВЕСИЕ В КАЖДОЙ ФОРМЕ**. Смещение формы к источнику божественного света или от него нарушает равновесие, и формы сминаются светом/тьмой, принимая очередную совершенную форму. Однако две совершенные формы не могут обладать ну совершенно различным набором свойств. Так, стакан чая, который лопнул и который этого не сделал вследствие более длительного наливания, имеют равно совершенные формы, соблюдающие все законы мирового порядка и являются продуктами той же всеобщей эволюции форм.

Тему обхода эволюции по узкой кривой дорожке я еще рассмотрю когда-нибудь. Быть может. Сейчас же закругляюсь, ибо смысл повествования должен был придти к тому, что есть свет Люцифера.

Для начала определим, что такое ангелы вообще. Не углубляясь в физику и литературу явления, обзову их мобильными источниками божественного света. Причем в данном случае свет более узкочастотный. Ангел работает со своей областью, сферой форм. Является ли он реально обособленным источником либо просто полосой спектра, к которой наши формы особенно чувствительны, не столь важно. Не важно и то, является ли он персонифицированным проявлением божественной воли, независимым источником, или образован нашими собственными человеческими источниками, настроенными в унисон. А что важно? Важно, что этот свет активно формирует часть форм низкого уровня (читай высокого порядка). Наше собственное тело потянуто по семи планам по официальным данным и по, ну, скажем, тысяча сто семнадцати по разным другим источникам. Вся эта, я из-

виняюсь, байда неуклонно, неустанно и неудержимо эволюционирует согласно божественному плану порядку и сама по себе. Временами, частями она зашагивает за край. Собственно, быть может, в этом ее цель. Не будем отвлекаться. Ангел — источник света, который высвечивает некие формы и делает их совершенными. Узкий спектр форм, не трогая другие. Именно тот самый спектр форм, эволюция которых привела их к этому источнику. Чуешь?

Число ангелов конечно, потому как и людей тоже конечное число, и форм тоже число конечное. Число совершенных форм тоже конечное. А вот несовершенных форм не существует, ибо в тот самый момент, когда они такими становятся, они исчезают. А что происходит, когда форма, лишенная привычного внешнего давления света, разорванная внутренним давлением тьмы либо, наоборот, не выдержавшая внешнего давления, распадается, исчезает, перерождается в более гармоничные (читай простые, способные существовать в более различных соотношениях давления свет/тьма, читай формы более высокого уровня/низкого порядка)? Тьма выплеснулась в первородный Хаос, а свет полетел себе далее. Ага, а тени-то стало меньше! И вот тут есть такое дело, может быть, вернее, высвечивается новая форма, та, что прежде упиралась в прежнюю. Форма, которой не было, но которая могла быть. Любая форма отрицает любую другую. Любой порядок, основанный на формах, отрицает порядок иных форм. Так вот, свет того самого падшего, любимого (?) ангела светит на нарожденные формы, отрицающие порядок нынешнего сейчас. Это их эволюция протекает в момент разрушения любой существующей формы. И это могут быть, а, точнее, есть формы любого уровня, порядка.

Но если божественные формы порождены Божественным светом и запирают тьму, их образующую, то формы дья-

вольские порождаются тьмой разрушающихся божественных форм и запирают свет Люцифера, их образующий. Как ко всему этому следует относиться, я не в курсах, вопрос не по окладу, о практических аспектах буду молчать, как рыба об лед. Так или иначе, обе эволюции сосуществуют в любом абстрактном отдельно или скопом взятом человеке. Дерзайте.

ПОИСКИ НЕГАТИВА

I. Зачем люди ищут в себе негатив

1. Ищут, чтобы найти
2. Ищут, чтобы не найти
3. Ищут, чтобы искать

Случай первый

Зачем хотят найти

1. Чтобы обвинить/оправдать себя

Типа раз во мне есть вот такое вот г...о, то понятно, почему я так х...во живу. И даже если я буду прикладывать усилия к совершенствованию, раз во мне есть ложка г...а, то любая бочка меда будет все равно испорчена. Следовательно, все бесполезно, можно ничего не делать. *(Лодыри)*

2. Чтобы наказать себя

Типа раз во мне есть вот это г...о, то я за это буду так с собой поступать, чтобы мне стало х...во. Я это заслужил и должен себя наказать. Чем больше найду, тем сильнее накажу, вот где кайф и смысл жизни, пускай и х...вой такой. *(Мазохисты)*

3. Чтобы искоренять его

Типа пока во мне есть это и вот это и чуть-чуть того г...а, мне всегда будет по-всякому х...во. Найду и выдеру с корнем, еще найду и еще выдеру, и еще найду и ... и т. д. Я хорошо ищу, хорошо нахожу, хорошо выдираю, я велик, я могуч, я свят. Скоро, скоро жизнь моя закончит быть такой х...вой. *(Святоши)*

4. Чтобы спрятать его

Типа раз во мне где-то есть г...о, надо узнать, где, и не наступать туда. Раз уж оно есть, обязательно надо его прикрыть, чтобы никто никогда ничего. То-

гда это уже и не совсем г...о будет, раз не видно и не воняет. Так г...лина там или... Мы ведь умные и понимаем свое несовершенство, но надо чтобы это нам не мешало. Не будет мешать, и жизнь будет не такая х...вая. *(Лицемеры)*

5. Чтобы принять его

Типа вот во мне еще сколько г...а, больше чем у всех. Это только кажется, что жизнь такая х...вая, да, по-моему, г...о — оно вообще золото. Да только так и возможно, надо больше еще г...а, надо в нем плавать уметь, это другие захлебываются, а я плыву, парю почти. Это для других оно г...о, для меня повидло уже давно. И в самой х...вой жизни мне будет хорошо, потому что не пру супротив своей природы. *(Продвинутые)*

Случай второй

Зачем ищут, если не хотят найти

1. Чтобы оправдать себя, обвинить кого-то

Вот я ищу, ведь правда ищу, по-настоящему, и тут и там, и нету ничего. Значит, я уже хорош, раз г...а во мне нету, ведь нету. Я и вчера искал; не было, и с чего бы появиться. Ну, так зачем тогда над собой работать, пускай другие пашут, вон у них сколько г...а, а я вот честно отработал над собой, не нашел, могу не делать ничего. А то, что я живу так х...во, так это враги виноваты, и временно все это, пройдет. *(Ханжи)*

2. Чтобы наградить себя

Ну надо же, а. Не нашел, нету. Вот это я. Ай да я. Вот я себе любимому плюшечку за это, и целый день отдыха, и вот это в подарок, и еще чего-нибудь сверху. Я люблю себя, ведь есть за что. Ну-ка, ну-ка еще поищем, и здесь нет. Ну разве не кайф, жизнь

кругом такая х...вая, все в г...е ходят, а я весь в белом. *(Нарциссы)*

3. Чтобы рассеять сомнения

Что-то жизнь моя все х...вее и х...вее. Но ведь я-то нет, и г...а во мне нету. Раньше не было и не появлялось. Но я все равно честно поищу. Если найду, надо будет что-то делать, если не найду, значит, порядок, значит, полоса неудач, ждать, значит, надо. Надо только искать осторожно, чтобы не дай бог не найти. Вот тут поищу, и еще во-о-от там, ну и совсем чуть-чуть вот здесь, стоп, дальше не надо. Уф, не нашел, значит, все не так х...во, ведь правда? *(Труссы)*

Случай третий

На кой ищут

1. Чтобы быть занятыми

Я хороший, я тружусь по улучшению себя, я ищу негатив и еще делаю кучу всего полезного для души. Это лишь часть, мои поиски. Не главная часть, но нужная, необходимая, поэтому тщательно. Поэтому медленно, все надо тщательно. Я продвигаюсь, я не делаю ошибок, я не верхогляд, я не лодырь, я не тупица, я не должен содержать г...а, я не должен замечать, что жизнь х...вая. *(Онанисты)*

2. Чтобы казаться занятыми

Не приставайте ко мне, я занят. Я занят поискам г...а, не чем-нибудь, а вы мне про х...вую жизнь. Это отнимает все мои силы и время, поэтому ничего другого я делать не могу. А вы пристаёте, нет бы помочь, пожалеть, посочувствовать. Я делаю то, что должен, и не вам меня учить, что делать, х...вая жизнь отдельно, г...о отдельно. *(Беспомощные)*

3. Чтобы подзаработать

Смотрите все. Я ищу негатив. Кто еще такой трудолюбивый, смелый, такой честный, такой стремящийся. Я ищу и не скрываю. Я знаю, как искать, я учу искать, дешево, бесплатно, правильно. Хотите быть такими же, уважайте меня, следуйте мне, советуйтесь со мной. Я и прошу-то лишь авторитета, до поклонения, да служения, ну деньги я тоже беру, но это как дар только. *(Пастыри)*

II. Когда люди находят в себе негатив

1. Когда он там есть и его нашли
2. Когда его не нашли, зато выдумали
3. Когда не искали, а он вдруг всплыл

Случай первый

Возможен только для вариантов лодырей, лицемеров, продвинутых, мазохистов, беспомощных и трусов. Только в последнем случае есть шанс на какое-то продвижение.

Случай второй.

Возможен для случаев мазохистов, продвинутых, лодырей, онанистов. Обязателен для святош и пастырей. Ничего хорошего, естественно, отсюда не следует.

Случай третий

А вот тут как раз возможны самые различные варианты :-)

СОН

Сон мне был. А вы чего подумали?

Будто бы жил в одном селе отец. Ага, и было у него три сына. И вот жили они дружно, да ладно, да приютил он как-то в доме своем вампиршу. Ну, черт его знает, с какой такой радости он это сделал. Видать, пришла вечером, девкой прикинулась, он и пустил за порог, а там уж и не выгнал. Ну чего, «живет» вампирша, к завтраку не выходит, днем носа на улицу не кажет, а сама все пригожее и пригожее. Волосы, значит, как вороново крыло, да вьются, губы яркие, полные, ну и далее по тексту, в любой сказке найдете, не досуг мне... А сыновья то наоборот бледные ходят, осунувшиеся, в глаза отцу не смотрят. Заподозрил он, значит, неладное и сел ночью сторожить. И вот слышит; встал младший сын, да в окно полез, ну, отец за ним. А тот исподнее подобрал и к церкви. Стал там на колени да давай господу просить, чтобы ниспослал он ему силу, да позволил службу сослужить, от нечестия мир избавить, порешить вампиршу. Просит, поклоны бьет. Да еще просит, чтобы службу ту зачли ему, да в укор не поставили, что на гостя в доме руку подымет, да чтоб в ум взять, как все без греха обделать и никакую заповедь не нарушить. Слушал час отец, слушал другой, плюнул и к дому поперся. И вот как подходит он к дому, а там, на дворе на заднем сын его старшой с татями сговаривается. Как бы отца порешить, да все его хозяйство к рукам прибрать. И главный тать долю бОльшую требует, а старший сын, упирается, торгуется, и, видать по всему, уж не первый день. Крякнул папаша, обошел дом с другой стороны и полез слушать, как его средний сын с вампиршей милуются. Послушал так, почесал репу да подумал, что ну никак в толк не взять ему, к добру ли, к худу то дело повернуто. Что вампирша-то в доме оказалась. Ну и полез досыпать на полати.

Ну а чего дальше было, как утро наступило, я не разобрал. Был там еще один абзац на последней странице, так я уж просыпаться начал, тем более, что про утро наступившее прочитал. Было чего-то в этом абзаце такое, этакое; вроде что и отец не отец, и сыновья не сыновья. Вот только была ли вампирша вампиршей, ни слова не сказано. Может, и не была совсем, может, просто девка хороша собой до устр..., люди-то про таких еще не то рассказывают, в сказках то...

Я И ОН

Я сделал его более четким и чутким, более цельным, более... я не помню, не могу помнить. Как он сделал меня. Я сделал его правильно и верно, без единой ошибки. Сделал, чтобы он проснулся и жил. Чтобы я жил. Я должен был стать им и проснуться. Так было всегда, и это единственный способ. Но он побежал. И я побежал за ним, вытянув руку. Я знал, что все идет как надо, он делает все как надо, ибо безупречен. Сейчас здесь он безупречен, и потому, если я не понимаю, что происходит, то все равно все идет как надо. Но я знаю лишь один способ «как надо», я должен стать им и проснуться, и я могу делать лишь то, что делаю, бежать, догнать и коснуться. Чтобы оказаться в нем, оставив себя здесь. Оставив ничто, неважно что. Что-то, что уже не будет мной или будет, но потом, когда я проснусь, это не будет иметь никакого значения. Но он вдруг открыл дверь и скользнув в нее, захлопнул за собой. И я остановился перед дверью, потому что за ней не было ничего, за ней была неопределенность, сама дверь была неопределенность, созданная не мной. И это был конец тому, что было всегда. Я понял, нет, я заподозрил, что проснется он, а не я. Но я его чувствовал там, за дверью, и тогда она стала прозрачной. Он, не я, посмотрел на меня и сделал неприличный жест. А потом заговорил, и я испытал удивительное чувство восторга, экстаза, постижения, все стало прозрачным и очевидным. Но я уже просыпался, и граница пробуждения стирала ощущение принадлежности к истине. Мое тело уже ощущало тепло кровати и шум воды в ванной, а я все еще тянулся и слушал то, что он говорит или говорил. Я слышал слова:

— Я механизм, который делает неопределенное определенным. Зачем ты пытаешься сделать определенным меня?

И я говорил:

— Если я стану определенным, разве смогу я коснуться неопределенного. Разве смогу я создать неопределенное?

И прежде, чем проснуться и вынырнуть, дверь успела утратить прозрачность и стала зеркальной. И я по эту сторону двери увидел свое лицо, это было лицо агента Смита.

УРОВНЕВОЕ МЫШЛЕНИЕ

Одномерный человек (ОМ)

Человек рождается, оснащенный простейшим механизмом ориентации, унаследованным от звериных предков. С самого начала он посредством развитой системы сенсоров различает благоприятные и неблагоприятные факторы для собственного существования. С первыми навыками мышления он усваивает понятия «плохо» и «хорошо» и стремится избегать первого и стремиться ко второму. Накапливая опыт, он расставляет всем событиям и явлениям оценки, и чем старше становится, тем проще ему это дается и тем быстрее он это делает. Я собираюсь рассмотреть довольно узкий аспект этого великого процесса взаимодействия, который, как мне кажется, еще ни у кого не рассматривался. Не собираясь углубляться в тот ворох целей, который породил данную модель, приступаю непосредственно к изложению нарытого материала.

Шкала хорошо-плохо вбита в нас на уровне инстинктов, а может быть, и еще глубже. Любое событие и явление мы обязательно оцениваем по этой шкале, причем делаем это при помощи невообразимого числа методов, учитывающих столь же несчетанное количество факторов и параметров. Но результат, следующий из всей этой грандиозной работы, всегда один, мы стремимся к хорошему и избегаем худшего. Каждый наш шаг обязательно оправдан на весах хорошо-плохо.

Что есть одномерный человек? Почему одномерный и для чего я его рассматриваю? Одномерный человек это основа, это база, это начальный уровень мышления, его проходят все. Но очень мало кто на нем застревает, почему — объясню чуть позднее.

Одномерный человек появился еще до того, как взял в руки первую палку. Конечно, это был еще даже не гомо сапиенс, но нынешний ОМ при всем своем лоске по

уровню мышления играет в той же лиге. Как и любого другого примата, одномерного человека, прежде всего, отличает неумение и нежелание понимать, как он принимает решения. Он может догадываться и даже знать о существовании такого механизма, но он никогда не позариться на кнопки управления. Ему это не нужно, таков его уровень, такова его природа. Это можно толковать как примитивность, но очень многие люди, которым стоят памятники как величайшим героям, поэтам, борцам, смелым, честным и искренним, являлись именно одномерниками. ОМ вовсе не глуп, он может в совершенстве владеть методами анализа, синтеза, быть прекрасным, тонко чувствующим исследователем, но часть сфер деятельности остается ему совершенно недоступна. Все свои решения он принимает на основе четкого и ясного распределения оценок. Он отлично ориентируется в альтернативах в том смысле, что всегда легко выбирает одно из двух. Ему не сложно, он сразу видит на внутренней единственной и неосязаемой им шкале то, что ему в данном случае лучше. Для него ВСЕГДА ВСЕ ЧЕТКО И ЯСНО ПОДЕЛЕНО НА ЧЕРНОЕ И БЕЛОЕ. Именно это он считает своим преимуществом в мире сложных и неоднозначных понятий и всячески превозносит. Оценивая сложное событие, рассматривая ситуацию, он раскладывает ее на комплекс элементов, каждый из которых имеет свою ценность по шкале хорошо-плохо, ему лишь остается посчитать суммы. Но вот сам механизм появления оценок ему недоступен, более того, он в принципе не способен к сознательному формированию оценки. Они просто всплывают из прошлого опыта, своего либо заимствованного, приобретенного, внушенного. Они порождаются концепциями долга, закона, традиций, обетов, заповедей. Из собственных падений и триумфов. И это оставило подобных людей за бортом истории. Времена благородных рыцарей и подлых злодеев прошли.

Подобьем некоторые итоги.

*ОМ может поступать только хорошо и правильно.
ОМ всегда знает, что делать, и не умеет сомневаться.*

*ОМ упрям, несгибаем, смел, привлекателен.
Все мы были ОМ.*

Двумерный человек (ДМ), дискретность

Механизмы, которыми сознательно пользуется ОМ для анализа ситуации, не содержат ни единого механизма оценки. Покупая товар, ОМ оценивает его по привычной схеме оценки той радости, того комфорта, удовольствия, который этот товар ему доставит. Тратя деньги, он оценивает свою потерю по тем же принципам оценки размера неудовольствия от потерянных денег, потерянных возможностей их потратить, будущих сожалений и возможного лишения необходимого. Две суммы; хорошего и плохого, сравниваются, и то, что перевешивает, диктует ОМ поступок. Товар будет куплен либо нет. ОМ — прекрасный и выгодный покупатель. И никакой продавец. Товарные отношения остаются для него чем-то сродни высшей математики, которая нужна лишь тем, кто зарабатывает этим деньги. Именно распространение товарно-денежных отношений привело если не к появлению, то к развитию и доминированию двумерников.

Владение простейшим механизмом оценки по схеме цена/качество уже делает человека двумерным. Подобно ОМ, который всегда оперирует одним параметром, ДМ оперирует двумя. Шкала «хорошо-плохо» никуда не делась, однако она превратилась в функцию. Функцию, определяющую приемлемость покупки, сделки, вложения, решения, поступка. ОМ живет в мире добра и зла. ДМ живет в мире затрат и прибыли. Он оперирует соотношениями, всегда ими, причем любыми. Время/деньги, деньги/удовольствие, удовольствие/здоровье, здоровье/цель, цель/средства. Для него нет однозначных решений, различные значения числителя и знаменателя дают одну ту

же риску на шкале «хорошо-плохо». Дополнительные соотношения дополнительных параметров дают новые, иные значения. ДМ всегда четко знает, почему и каким образом он принял то или иное решение, однако он не всегда способен его принять. Функция затраты/прибыли всегда выдает ему целую область равноприемлемых решений, а разбираться с каждым случаем он не может. Не может уже потому, что ценит время как по шкале затрат, так и по шкале прибыли. Между тем любая ситуация содержит в себе бездну возможностей для извлечения прибыли, и ДМ постоянно занят ее оценкой. И затраты, и прибыль зависят от множества факторов и могут выражаться во всевозможных формах, что существенно усложняет анализ. Именно умение поставить нужную оценку каждому фактору, явлению и событию относительно собственной преследуемой цели и составляет мастерство ДМ. Умение выбрать нужные соотношения и расставить приоритеты. Образует ядро его опыта. Для двумерника именно добро и зло становятся категориями абстрактными и предельно относительными. Однако, чтобы стать истинно двумерным, этого понимания мало, для этого нужно понять, что столь же абстрактна и относительна его собственная унаследованная шкала-функция «хорошо-плохо». К счастью или несчастью, таких единицы.

Оглянитесь кругом и попробуйте рассортировать своих знакомых по группам ОМ и ДМ. Начните с себя, скорее всего, у вас мало чего получится. Так уж получилось, что нам нет нужды вылезать целиком из теплого и приветливого мира добра и зла в смутный и неустойчивый мир затрат и прибыли. Мы успешно объединяем в себе и ДМ, и ОМ. Мы, люди из двадцатого века, в большинстве дискретно двумерны. Мы реагируем на разные явления и с детства привычным ОМ-шаблоном, и ДМ-оценкой, никоим образом их не смешивая и не противопоставляя. Мы однозначно осуждаем «предательство» и «жад-

ность», одобряем «верность» и «щедрость». Мы с разной степенью четкости отделяем мир дружбы и любви от мира делового партнерства и торговой этики. Нам удобно и несложно переходить из мира четких и ясных, непонятно откуда берущихся широких жестов в мир зыбких, плывущих, тщательно рассчитанных, аккуратных движений. Впрочем, не всем и не всегда, но об этом чуть позднее.

Подобьем некоторые итоги.

ДМ всегда располагает приемлемым вариантом действий.

ДМ всегда в сомнении и готов пойти на попятную.

ДМ занудлив, осторожен, агрессивен, умен.

Мир принадлежит ДМ.

Истинно двумерный (ИДМ). Вопрос взаимоотношений

Для того, чтобы ДМ перестал быть дискретным ему надо проделать значительную работу. Фактически труд кажется неподъемным, ведь ему необходимо вытравить из себя все нажитые в детстве и отрочестве понятия о хорошем и плохом. Надо отказаться от всех придуманных цивилизацией костылей и подпорок, служащих для единения семей, родов, наций, народов. От внушенных принципов, инстинктивных запретов, философских понятий. От привычной картины мира. Если очень коротко: Он должен стать один.

Однако он это сделал. Не спрашивайте как. ИДМ не только сознает механизм, согласно которому он принимает решения на основе собственных сознательно сформированных оценок, он с легкостью вставляет палки в спицы этому механизму. Это совершенно иной уровень, уровень Истинно n-мерного человека. Для него нет ни хорошего, ни плохого, он работает только на ресурс. Функция изъята, вместо нее некое неравенство. У него нет стремлений, он не движется к «хорошему» и не бежит от «плохого». Он способен плыть независимо от течения и не искать, где лучше. Никаких запрещенных ме-

тодов или средств, никаких ограничений, он предельно свободен. И в качестве прибыли и затрат он рассматривает такие понятия, как свободу, власть, жизнь. Он держит баланс, он вертит миром, он рискует всем и всегда, он ставит только на повышение. Он упрямее, смелее, привлекательнее и ярче, чем ОМ. Осторожнее, скучнее, агрессивнее и умнее ДМ. Он легко справляется и с тем, и с другим, он пожирает их пачками. Это часть его бизнеса по приобретению власти, свободы, жизни. И это его потолок, более того, это тупик. Все, что он может, это поддерживать статус-кво, невзирая на жертвы. Совершенно не обязательно, что он будет действовать незаконными, аморальными или неэтичными методами ради таких же целей. Все может быть в точности наоборот. Как любой истинный, внешне он может проявляться любым способом, внутри он ограничен, как любой ДМ.

Здесь немного остановимся. Дорогой читатель, ты уже разобрался с тем, что ты чувствуешь по отношению к ИДМ. Может быть, ты считаешь его прекрасным другом и венцом творения, или беспринципным существом и опасным элементом, прошу прощения за бедность эпитетов. Впрочем, откуда мне знать твои собственные убеждения. Ты наверняка имеешь собственное мнение по поводу данной крайности. Я говорю все это лишь для того, чтобы ты попытался ощутить в себе эту самую двойственность между ОМ и ДМ, которая заставляет тебя ставить ИДМ сразу две противоположные оценки, которые не особенно хорошо удается соединить. Естественно, если ты дискретник ДМ, истинный уже все понял и оформил. ТМ тоже оформил, но о нем в следующей телеге.

Прежде, чем перейти к ТМ, мы должны обязательно рассмотреть вопрос взаимоотношений между ОМ и ДМ. Собственно, сам переход вызван именно необходимостью выйти из-под жестких запрограммированных рамок этих отношений. ОМ оценивает все естественно непонятным для себя образом и не способен к сознательной

работе по формированию методов оценки. ДМ для него изначально нечто непонятное, ибо его действия уже содержат «неправильные» поступки. Более того, ДМ открыто и явно обосновывает, декларирует и доказывает необходимость совершения именно «неправильных» поступков. Именно отрицая саму свою зависимость от понятий «добрых» и «злых» дел. Для ОМ эта позиция совершенно немыслима, и он воспринимает ДМ как неких моральных уродов, замороченных выродков, трусливых недочеловеков, достойных презрения, осуждения и где-то жалости. Фактически же он стремится НЕ ИМЕТЬ С НИМИ НИКАКИХ ДЕЛ именно потому, что действия делового партнера непредсказуемы. Кроме того, ОМ не дурак и прекрасно понимает, когда ДМ его использует. Причем он видит также, что для ДМ это вполне естественная форма существования, которой он вполне доволен. Иметь дело с такими для ОМ «плохо» и «неправильно», а значит и недопустимо. В случаях же, когда он вынужден это делать, то есть когда его цель столь хороша, что оправдывает подобные плохие средства, ОМ стремится застраховать себя обильной щедрой платой и/или угрозами. Но никакие самые длительные и успешные контракты не заставят ОМ изменить свое отношение к ДМ, он его не понимает, понимать не хочет, и понимать не берется.

ДМ, напротив, прекрасно, как ему кажется, понимает ОМ. ОМ для него человек недалекий, примитивный, устаревший и несовременный. Слова могут быть и несколько иными в каждой конкретной ситуации, от «закомплексованный» и «инфантильный» до «наивный» и «прямодушный», но в любом случае ДМ ощущает свое превосходство. ДМ гибок и может формировать самое различное отношение к каждому конкретному ОМ и соответственно строить отношения. Он способен достаточно свободно ориентироваться в чужом мире добра, гораздо лучше, чем ОМ и, забегая вперед, как правило и

лучше, чем ТМ. Добро и Зло для него предельно относительные понятия, поэтому он достаточно легко подбирает приемлемую модель взаимодействия. Он прекрасно чувствует отношение к себе ОМ, и легко предугадывает его действия и реакции. Он в этой паре всегда ведущий. Однако вместе с тем он ощущает в ОМ те самые жестко поляризованные структуры принципов, через которые ОМ никогда не перешагнет и которые придают его действиям стройность и четкость. Делают его привлекательным и опасным. ДМ ощущает, что позиция ОМ как ведомого не абсолютна, что есть вещи, о которых с ним договориться не получится никогда и ни за что. Ни за какую прибыль. Кроме того, ОМ могут манипулировать и другие. Поэтому ОМ для ДМ как партнер несколько неудобен и потенциально опасен. Примитивный, предсказуемый, управляемый, исполнительный, упрямый, опасный. Упомяну еще, что отношения детей и родителей, как правило, всегда проходят стадию отношений ОМ и ДМ, и эта схема оприходуется в жизненном опыте и потом склонна распознаваться обеими сторонами и проецироваться далее. Подробно останавливаться на следствиях данного явления не считаю нужным.

Теперь вернемся к дискретности. Большинство встреченных вами в жизни людей является дискретными двумерниками (далее ДДМ), но вот области, в которых ДДМ одномерномыслящие либо двумерномыслящие, меняются от человека к человеку. Так, легко можно встретить двух успешных молодых мужчин, которые демонстрируют классического ДМ в вопросах бизнеса и ярчайшего ОМ в вопросах личной дружбы. Но вот в отношениях с женщинами они на разных уровнях, и это сразу образует стену непонимания. Наличие любой области для классических ДДМ, где другой ДДМ находится на ином уровне мышления, делает невозможным оптимальное, а порой и просто эффективное двустороннее взаимодействие. Содержит потенциальную угрозу возникновения принци-

ально неразрешимого конфликта и полным разрывом любых отношений. Таким образом, никакой коллектив ДДМ не способен к эффективной работе над общим проектом, требующим тесного взаимодействия и взаимопонимания в течение продолжительного времени. Большая же часть нынешних сложных проектов требует именно той гибкости ДМ, которую ОМ проявлять неспособны. Коллектив ДДМ неминуемо начинает последовательно выявлять сферы общности уровня большинства, что делает его взаимодействие с меньшинством неэффективным. Конфликт возникает тем скорее, чем более интенсивное взаимодействие требуется.

Подобьем некоторые итоги.

Истинные n-мерники пользуются лишь одним механизмом мышления, полностью контролируя все этапы его работы.

ОМ и ДМ не способны к плодотворному сотрудничеству. Их отношения всегда имеют вынужденный характер.

ДДМ успешно взаимодействуют друг с другом в пределах областей общего уровня. Успех всегда временный.

Эффективное взаимодействие в коллективах требует стандартизации ДДМ.

Стратегия развития. Рождение ТМ

Итак, ДДМ, пытающийся эффективно использовать свои возможности, постоянно спотыкается, сталкиваясь с другими ДДМ, занимающими иные жизненные позиции по значимым для него вопросам. В век общего среднего образования ДДМ обнаруживает сей прискорбный факт достаточно рано и не собирается игнорировать вследствие как способности, так и желания к обучению. Естественная его реакция - это попытка установить так называемые «истинные» значения оценок для всевозможных значимых явлений. Это желание, по сути, является жела-

нием ОМ, однако именно его удовлетворение приводит к смещению в сторону ТМ. На практике подобный процесс выражается во всевозможных спорах и обсуждениях, цель которых - вывести некую среднюю оценку, которая становится неким общим ориентиром для данного ДДМ в пределах его круга общения. Особенности мышления ДМ позволяют ему пользоваться принципиально различными ориентирами, переходя от одного круга общения к другому. Фактически при этом ДДМ усваивает границы явлений, к которым следует подходить как ДМ, и те, к которым применим унаследованный ОМ подход. Причем именно для тех ситуаций, которые для него являются стандартными. В будущем, встречаясь с принципиально новой ситуацией, явлением, требующим оценки, ДДМ неосознанно рассматривает ее на основе знакомых аналогов.

Вступая в новую среду, ДДМ должен быстро выяснить господствующие подходы и произвести сверку. Существенную роль здесь играет именно то, насколько данный ДДМ пластичнее ДДМ из этой новой сформировавшейся среды. В случае, если в новой среде ДДМ обнаруживает области, где он является ОМ, а большинство «местных» демонстрируют ДМ подход, ему приходится выбирать из двух вариантов. Либо он покидает данную среду, вариант — избегает данных «областей», вариант — пытается трансформировать среду под себя, либо трансформирует себя, переориентируясь в данных вопросах на ДМ позицию и ДМ методы. Этот момент крайне важен, ибо может происходить как осознанно, так и неосознанно. Во втором случае ДДМ становится всякий раз все более двумерным, приобретая его черты и утрачивая черты одномерника. В первом же случае выбор ДДМ носит стратегический характер, будет ли он далее трансформироваться в сторону истинно двумерномыслящего, либо в сторону трехмерномыслящего.

Суть выбора состоит в следующем. Дискретно двумерномыслящий человек решает, как ему следует оценивать саму возможность рассматривать явления и формировать оценки в различных областях. Или, иначе, являются ли те «абсолютные» оценки, которые он привык использовать, самооценными. То есть он задумывается над вопросом, как ему следует мыслить и принимать решения. Либо в соответствии с личной выгодой, всякий раз по ситуации, либо в соответствии с некоторой «абсолютной» шкалой добра и зла. В тот момент, когда ДДМ начинает оценивать сам способ взаимодействия с собственными механизмами мышления, он превращается в трехмерномыслящего. Отныне все встречаемые ситуации рассматриваются именно тем единственным способом, который для данного ТМ является возможным в соответствии с принятым кодексом поведения, который является всего лишь очередной ОМ шкалой хорошо-плохо.

Еще раз. Одномерномыслящий всегда четко знает свою оценку любого явления на данный момент и воспринимает ее как абсолютную. Он понятия не имеет, откуда она взялась и почему меняется. Все, что он может, это запомнить ее либо забыть до следующей встречи с аналогичным явлением. Способ мышления ОМ самый быстрый и экономичный.

Двумерномыслящий знает, что ни у одного явления не может быть абсолютной оценки, всякая оценка формируется в зависимости от разных факторов с учетом конкретной ситуации. При каждой встрече с тем или иным явлением он формирует новую оценку на основе двух шкал, одна из которых отражает параметр желаемого исхода, а другая - параметр исхода нежелаемого. В свою очередь он понятия не имеет, откуда берутся эти шкалы и насколько верно они калиброваны. Способ мышления ДМ медленный и наиболее основательный.

Дискретно двумерномыслящий имеет для части явлений абсолютную оценку, которую использует по умолчанию.

Прочие явления он оценивает в соответствии с ситуацией по двум шкалам. Явления из первой группы могут переходить и переходят во вторую. Сознательно принимая решение о необходимости перевода всех явлений во вторую группу, ДДМ становится на путь превращения в ИДМ. Сознательно принимая решение о необходимости рассматривать оценку всякого явления либо как абсолютную, либо как относительную в соответствии с некоторой абсолютной шкалой, ДДМ становится на путь превращения в ТМ.

Трехмерномыслящий рассматривает все явления как лежащие одновременно в сфере абсолютных и относительных оценок. Каким образом рассматривать каждое конкретное явление в конкретной ситуации, он решает на основе абсолютной внутренней шкалы, отражающей его понимание о добре и зле. При встрече с очередным явлением он может формировать и использовать оценки как абсолютные, так и относительные, причем во втором случае он оценивает и тот набор шкал двумерномыслящего, который должен быть подобран.

Подобьем некоторые итоги.

ДДМ являются нестабильными образованиями и, пользуясь механизмами ОМ и ДМ одновременно, со временем склоняются к механизму ДМ, приобретая его внешние и внутренние черты.

Поставленный в условия, когда привычные механизмы в знакомых сферах (оценки, алгоритмы оценивания) приводят к ошибкам, сбоям, конфликтам, ДДМ может либо трансформироваться согласно новым условиям, либо найти, создать другие.

Сознательно принимая решения об изменении установившихся оценок, алгоритмов оценивания (способов мышления), ДДМ может действовать в данном вопросе как ДМ (становится ИДМ) либо как ОМ (становится ТМ).

ТМ способен сознательно отслеживать и оценивать собственные процессы мышления. На основе оценки ТМ формирует способ взаимодействия с ситуацией, включающий способ мышления и направления анализа. Оценки носят абсолютный характер и формируются неосознанно, подобно ОМ.

ТЕМА БОГА

Текст 0

Сегодня я решил закрыть тему Бога. Не знаю, чего из этого получится. Просто ехал я тут как-то в маршрутке опять же и вдруг подумал: «А вот зачем мне думать, что Бог есть, или зачем думать, что я — Бог». И вот при всем при том, что я, собственно, знаю про Бога? Если разобраться, то про него я знаю ровно столько, сколько знаю про себя. И все девять миллиардов живущих, они ведь тоже специалисты по Богу, с ними у него тот же самый контракт на тех же условиях. А если нет? А почему на тех же, почему не на индивидуальных? Если имен Бога столько, сколько дыханий человеческих, то получается, что опять же персональный Бог, который я, который отражение. Или я отражение его. И в чем разница, кто и чье отражение, для меня конкретно, который пишет, живет, любит.

Да, все так, каждый знает про Бога что-то свое, но и что-то общее тоже у каждого есть. И вот это общее мы знаем откуда? От людей. От других людей, у которых сложились какие-то особые, небывалые, нестандартные с ним отношения. И те люди сумели продемонстрировать нам, прочим, что эти отношения куда как совершеннее наших. Но так ли это? И что именно мы увидели там хорошего, кроме как наше сугубо человеческое желание реализации сверхотпущенных возможностей.

Что в первую голову человек обретает в Боге? Защитника, заступника, отца, благодетеля, судью, повелителя, что еще? По обстоятельствам. Конечно, есть вполне разумные и доказанные научно факты, упрямо говорящие, что есть в человеке потребность в божестве, и есть потребность **ИМЕННО В ТОМ** божестве, который будет выполнять нужные человеку функции. Пускай воображаемые, но будет. И вот бог создан человеком. Как опора, как костыль.

Но я не об этом, об этом читайте у кого хотите, у Фрейда, Юнга, Дольника того же. Я про другое. Если все-таки мы поняли, что он там никогда не подскажет нам, как нам следует быть. Что все наши понималки относительно сигналов оттуда — это НАШИ понималки. И что, играя в следование ЕГО желаниям, мы следуем исключительно своим, пусть даже исходящим от него. Ведь он дал нам право жить и не оглядываться на него :). То что же мы, собственно, с ним тут делаем?

В чем суть наших с Богом взаимоотношений? Суть будет — СЛЕДОВАТЬ ЕГО ВОЛЕ. И не надо искать варианты, они все равно сведутся к этому. Теперь зададимся вопросом: на кой? Ну, просто так, для разнообразия подумаем, не зачем это нужно ему, а зачем это нужно мне? Конечно, в любой религии вы найдете ответ в виде плюшек за следование и каких-либо тумачков за уклонение, и все это будет увязано в логически непротиворечивую в пределах какой-то парадигмы творца картину. Но ведь это вопрос веры. ВОПРОС ВЕРЫ. А вера вопросов не задает. Вера отвечает на вопросы. И, прежде всего, на вопрос СЛЕДУЮ ЛИ Я? Вот я следую, а он? Он следует?

Допустим, мне известно, в чем его воля. Допустим, я даже могу выбирать, что считать его волей. Допустим, я даже могу любое действие счесть следованием или не следованием. Если я могу это допустить, если моя вера позволяет мне делать такие допущения, то для меня это так и есть. Я Бог, я следую себе, и я решаю, признаться ли мне себе в этом. Допустим даже, что я создал критерий, или отыскал его внутри себя и назвал моральным законом, или абсолютной шкалой, или основой сознания, или инстинктивными программами. И теперь я следую. Зачем теперь мне Бог? Если я уже следую. Если я следую не потому, чтобы плюшки и тумачки. Если мне действительно все равно, что будет после. Я следую не во имя и не вопреки, а потому, что это непрерывный набор прояв-

ления МОЕЙ свободы воли. Я таков, и я не могу иначе. Зачем мне теперь оглядываться на Бога? Зачем мне Бог снаружи? Или зачем мне Бог внутри? Зачем мне быть Богом? Мне это не надо. Мне даже не надо следовать. Потому что с некоторых пор критерий перестал быть набором правил и ограничений. Это не скрижали, не заповеди, не закон, не догма. Это нечто предельно гибкое, тонкое и абсолютно прочное. Этому нет никакого объяснения, описания, инструкции там снаружи. И тут, внутри, оно тоже не содержит каких-то протоколов. До тех пор, пока я их не обнаруживаю, а после их снова нет, потому что ЭТО тут же меняется, сдвигается. Это граница между мной и миром в этом смысле. Тему закрыл.

Текст 1

Давно собирался написать этот пост и даже брался пару раз. Решил, что все-таки надо вот сейчас, когда по френдам такие вот люди. Такие вот :). Скорее всего, на третьей, пятой фразе тебе, мой читатель, станет ясно, к чему я клоню, ты ощутишь, как на тебя падает тень понимания, и радостно успокоишься в этом ощущении прохлады. Это если тебе жарко. Если холодно, ты быстро ушуршишь куда-нибудь в другую ссылку. Попробуй достать свой ключ, и чуть сдвинуть крышу. Это необходимое условие прежде, чем читать далее.

Дело в том, что все желания человека обязательно исполняются. **ВСЕ И НЕМЕДЛЕННО**. Это не идиома и не метафора, попробуй просто поверить, признать, допустить, что это так.

Вот я вижу, что ты укладываешь эту мысль в прокрустово ложе. Ты думаешь, что речь идет об истинных желаниях, которые скрываются за внешними, озвучиваемыми. Ты думаешь, что желания сбываются, только если они

ясно выражены и внутренне непротиворечивы. Что-то еще. Я угадал?

Нет. Желания исполняются все, непрерывно, необоримо, прямо сейчас. И исполняются они В ПОРЯДКЕ ПОСТУПЛЕНИЯ. И, да. Я вовсе не берусь утверждать, что с человеком происходит ТОЛЬКО ТО, что он желает, я говорю, что то, что он желает, ВСЕГДА ПРОИСХОДИТ.

Первое, что человек хочет, это БЫТЬ. И он рождается. И это желание уже ограничивает все следующие. Так начинается лестница, пирамида ограничений. Второе желание человека — это ПОНИМАТЬ. Вы понимаете, к чему я клоню? Ваше последнее желание было успеть на электричку, а до него попасть домой вовремя, а до него посмотреть вечерний сериал? Вы не смотрите сериалов? Ну что же, тогда можете считать все написанное неправильным и неверным. Раз уж здесь есть одна ошибка. Вы задумывались о том, что заставляет вас делать выводы из происходящего?

По этой пирамиде можно подняться. Если ты хочешь Пежо, то ты хочешь стать владельцем крутой тачки. Но вовсе не обязательно иметь Пежо, ЧТОБЫ быть владельцем крутой тачки. И вовсе не обязательно СТАНОВИТЬСЯ владельцем крутой тачки, чтобы занять ПЕЖО. Ах, а схема казалась такой привлекательной. Как там поживают ваши намерения?

Вы есть. Вы можете об этом не помнить и даже не знать, но вы = *Я есть и хочет*. Желает. Желает существовать. Желает умереть. Желает возродиться. Желает стать иным. Стать владельцем гольф-клуба на Майями, человеком, умеющим летать, путешественником во времени, вселенной, богом. ПОЖАЛУЙСТА. Надо лишь пройти до начала пирамиды. Убрать самое первое желание, эхо которого проникает во все следующие. Слабо?

Вы чувствуете неуверенность. Я снова к вам на вы. Это в вас зашевелилось Я. Ведь вы уже усомнились в его цельности. Вы уже почти уловили эту загадку про деда в ста шубах, которого раздевает грязный извращенец. Да, именно так. Стать владельцем нефтяной компании до того, как эта компания появиться в проекте. Или перестать быть тем, кто НЕ ПОНИМАЕТ, как он будет существовать, имей он Пежо. Кто не готов к этой маленькой трансформе. Кто должен умереть, как пешеход, истово желающий иметь крутую тачку. Кто должен родиться как крутой мэн, готовый отстегивать гаишникам, снимать блондинок, подрезать мерсы.

Вам все еще хочется летать, как птицы. Что? Только без крыльев? А как вы будете ПОНИМАТЬ, что происходит? Разве есть что-нибудь, чтобы позволило бы вам это делать? Разве нет ничего, что вам это делать не позволяет? Если вы ДУМАЕТЕ ТАК, то разве вы делаете это против СВОЕГО желания? Ну и как вы собираетесь летать? Кто будет летать вместо вас?

Трудно отказаться от того, что вас окружает. От своих желаний. От своего мира. От своих косяков. Но что мы делаем, как не это, каждый раз возжелав очередную звезду на погону. Каждое желание, самое маленькое, КАЖДОЕ, несет в себе зерно трансформации. Та часть тебя, что возжелала только что, собралась заняться суицидом. Это так понятно, так ясно, так элементарно.

Ребенок не хочет Пежо, он хочет кататься :). С годами мы становимся цельными личностями, реалистами. Все меньшие части нас хотят исчезнуть. Мы слишком полны. Мы слишком много получили и не заметили, как мало теперь хотим и каким большим нам это кажется. Мы — это хор голосов в нашей голове. Хор тех, кто хотел умереть, но как-то передумал, не собрался, не успел, не сумел. Хм, вот я и открутил солисту очередную голову.

Хочу ли я затеряться в этом хоре. ЖЕЛАЛ ли кто-нибудь этого?

Если пожелаете, продолжение последует :))

Текст 2

К черту хор и всех поющих, вернемся к ним позже. Там я слишком зол, и это неминуемо уводит меня в сторону. Писать о «них» — значит, непрерывно заниматься прополкой собственного огорода именно тем способом, который они мне навязывают. Не время и не место. Зайдем с другой стороны, вспомним сказки. Традиционно считается что серый маг уступает черному, а черный белому. В общем случае или, иными словами, в конце концов :). Точно так же принято считать черных нехорошими, белых хорошими, а серых и вовсе никакими. Чтобы окончательно дополнить эту схему, следует сказать, что серый маг таки превосходит человека обычного. Почему? Есть такое понятие, как единство цели. Маг в первую голову ОТКАЗЫВАЕТСЯ от всех желаний кроме... и вот тут уже варианты. Если все предельно упростить, то будет так. Серый хочет быть всеведущим, черный всемогущим, а белый ничего не хочет :)). Потому те ограничения, что снимает белый маг, в пределе заведомо выше тех, что способен снять черный. И еще пару слов сюда же. Любовь сильнее колдовства именно потому, что стирает нахрен все левые желания отсель и ниже, а заодно и всю черную пирамидку.

Данная интерлюдия приводится мной не как доказательство, а как руководство к действию. Какому-то.

Продолжаем. Человек обычный есть человек упертый. То есть человек, желания которого уперлись в его Я всеми своими конечностями. Речь идет о желаниях, которые не исполняются и уже потому идентифицируются им КАК

желания. В отличие от тех, что он непрерывно удовлетворяет. Именно в ОТЛИЧИЕ от них наш обычный человек ЗНАЕТ ПРИЧИНЫ, вследствие которых его желания не осуществляются. Ага, он их нашел. Ибо искал. И хотел найти. Возвращаемся к истокам. Человек ясно видит, что его желания ПРОТИВОРЕЧАТ некоему сложившемуся порядку вещей, и далее уже не важно. Он хочет, чтобы этот порядок был, жирная точка.

Противоречия, что это вообще такое? Есть отличия и одинаковости, пусть так. И то, и другое существует в пределах конкретных критериев. Но ПРОТИВОРЕЧИЯ ничем не лучше. По общим местам черно-белого, а-ля цветного мира ходить не буду, дабы лишний раз не противопоставлять один другому :).

Когда я ХОЧУ открыть хлебницу, это мое желание противоречит желанию взять хлеб. Которое, в свою очередь, противоречит желанию отрезать кусок хлеба, которое противоречит желанию положить на него колбасу, которое противоречит желанию поужинать. Все эти разные желания противоречат друг другу И ПОТОМУ СЛЕДУЮТ ПО ПОРЯДКУ.

Кто установил этот порядок, я тебя спрашиваю? :)))

О, да я начал с глобальных вещей о всемогуществе и опустил к полупустой хлебнице.

Хочу напомнить, пока не забыл, что до того, как ты захотел быть, у тебя еще были какие-то ограничивающие желания. Скажем, тебе захотелось создать небо и землю, а до того свет :).

Тогда неминуемо получается, что, оставаясь человеком, нельзя переплюнуть законы физики. Собственно, так и есть, но что тебя заставляет оставаться человеком, как не собственное желание. Но лазейка есть, если ты действительно захочешь ею воспользоваться, ты сумеешь ее най-

ти. Но это вряд ли. Золотая тропа заставляет человека лезть в гору, что есть он сам, становиться лучше. Верить в то, что он становится лучше. Хочет он этого и очень высоко, а потому все эти полеты и телепортации остаются чуть в стороне от генерального строительства. Тут сложно, тут больше не пишу пока.

Главное в этом сумбуре, до которого я так и не доберусь, если буду продолжать в том же духе. Второй абзац. Упертый человек не ощущает механизма исполнения желаний, так как этот механизм проявляется как неисполнение его ОСОЗНАВАЕМЫХ желаний. Если взять его за тощую шею и все желания у него отнять, то получим классическую картину Ильи Муромца, который слез с печи. Да он успеет горы свернуть, пока снова не обрастет желаниями, тыр быр дыр (всяка муть про алчность, жадность и иже...). Ага, а почему бы ему самому разок не слезть? Ну-ка, вспоминаем дружно, как здорово мы стартовали, когда решили заняться личным просветлением (хм, такой фигней не маялись? ну, самосовершенствованием? ладно проехали, переходим к следующему абзацу).

Старт был. И был хорошим, так как мы поотрывали от себя все, до чего дотянулись и сочли лишним. Сняли где-то частично упертость, и чего? А то, что получили то, что считали недостижимым, или перестали этого хотеть, или перестали хотеть и потому получили. Но самое интересное, что некоторые желания превратились для нас в «открыть хлебницу». А на место старых потом пришли новые желания, ОСОЗНАВАЕМЫЕ нами как желания, и... круг замкнулся. На некоторое время. В некоторой области. Потом были прорывы. Точно, прорывы-отрывы тех частей себя, которые хотели суицид и придумали, как. Те, которые хотят, но пока не придумали, желают странного, чего мы пока ощущаем смутно :)).

Подобью бабки. Чуть-чуть. Пост про комканую бумагу я где-то посеял, брошу на днях, а счас расшаркиваться не

буду. Кошку можно убить разными способами. <...> Ра-
новато подбивать :).

Мысль в голове подобна гладкому листу бумаги. Она плоская, и ее форма очевидна. Ровный прямоугольник, или круг, или квадрат, неважно. Ее обладатель видит ее всегда одним и тем же, у него нет и быть не может каких-то разночтений. НЕМЫСЛИМО найти у мысли иное толкование до того, как она облекается в слова. Мысль, облеченная в слова, подобна тому же листу бумаги, но скомканному и смятому. Форму расправленного листа всегда приходится угадывать, достраивать. Мысль приобретает ненужный ей объем, теперь ее можно вертеть так и этак, получая новые проекции, весьма далекие от формы гладкого и плоского листа. Искусство правильно выразить свою мысль напоминает искусство оригами в том смысле, что владеющий им всякий раз мнет бумагу, следуя определенному порядку. Знакомый с этим порядком легко определяет по сложенной фигуре форму и размер исходного листа. Очень часто, чтобы быть понятым, человеку приходится учиться складывать именно те формы которые здесь приняты. Люди, использующие одни и те же слова, термины, стили, люди одной школы, гильдии, цеха уподобляются мастерам по деланью корабликов. Форма становится важнее содержания, потом из формы выделяются критичные аспекты. Кораблик должен держаться на воде, лягушка прыгать. Когда складыватель корабликов достигает вершин мастерства, все его мысли становятся одинаковыми по форме. Ровные прямоугольники. Иногда, конечно, и ему попадается слишком длинный и узкий прямоугольник, и он вынужден признать, что «данная концепция не может быть выражена существующим словами, с тем, чтобы не нарушить...». Но то, что, помимо прямоугольника, может быть квадрат или круг, кажется ему смешным и нелепым. Зачем иметь мысли, из которых ровно ничего нельзя достойно применить.

P.S. Ровно так же и мои тексты всего лишь журавлики, конструкцию которых я малость подправил. Что именно вы из них развернете, мне неизвестно, но делать поправку на это я не собираюсь :)).

Текст 3

То, что наше сознание может воспринимать мир совершенно как угодно, продолжает оставаться какой-то мертвой затертой истиной, применимой к чему угодно, кроме собственно собственного сознания и мира. Конечно, есть навыки и приемы ограниченного применения такого подхода через формирование различных установок, намерений, ментальных блоков, подстроек и иже с ними. Но когда ты осмеливаешься действительно принять ЭТО, применить к себе, не назначая заранее потолок, тебе открывается бездна. Потому что «как угодно» — это не набор вариантов и комбинаций, «как угодно» это величина не дискретная, она заполняет все, она тотальна. Единственный критерий истинности того или иного мировоззрения, вообще любой картины, любой модели — это предсказуемость будущего. То, что позволяет знать о том, что ДОЛЖНО произойти, если есть ФАКТЫ и есть конкретно истинное учение, положение, мысль, закон. Логическая машина, машина логики, поглощающая информацию и выдающая информацию. Машина может быть любой, принцип машины может быть каким угодно, если он позволяет предсказывать. Ловушка очередных предсказаний таится в том, что то, что входит и то, что выходит не имеет никакой разницы. Информация, полученная на выходе поступает на вход без малейшего риска вызвать какие-либо сбои в системе. Она может полностью вытеснить всякие входящие данные. Число чувств ограничено, мир ограничен, среда ограничена, потребности ограничены. Ограничений ВСЕГДА достаточно, чтобы действовать согласно алгоритму. Их достаточно, что-

бы существовали идеальные алгоритмы, гарантирующие предсказуемый результат.

Сталкиваясь с чуждой картиной мира, ты говоришь: «Твои цели отличны от моих, твое виденье бесполезно для меня». Это сформированное отношение, является ли оно сознательным выбором или превратилось в реакцию, лежит в области готовых ответов.

Все цели одинаковы и все различны. Воспринимать действие человека вместе с его целью, или отдельно. Определять, прежде всего, чего он хочет — это ли не запрограммированное действие. Пытается ли он учить, хочет ли самоутвердиться, отбросить все, что он говорит, если ответ положительный. Учить чему-то своему другого — это безусловная глупость. Это опасная глупость. Заговоры, известные большому количеству людей, перестают работать, но идеи, овладевающие массами, становятся материальной силой. Разница в том, что заговоры не дают ответов, КАК это работает. Любой готовый ответ стремиться стать общепринятым, или его ценность станет утрачиваться непрерывно, неотвратимо. Полный отказ в действии. Отказ от поля готовых ответов, вот что требует полного самоотречения. Шага в бездну. По любым двум фактам можно построить модель вселенной. По любым двум — модель следующей вселенной. Это совершенно пустые слова, к которым ничего нельзя прицепить, если только действительно не находился рядом с этой гранью, когда ничего не удерживает тебя в собственном образе. Человек обличает других не потому, что он сам хорош, а потому, что он ЗНАЕТ, каким должен быть хороший человек. Ему не надо знать себя, не надо быть хорошим, чтобы обличать, достаточно иметь модель соответствия. Без модели нет обличения. Нет необличения. И это то же самое, совершенно та же схема, что и с другими мысленными пасами, пусть и вывернутыми сколь угодно в неплюском пространстве. Человек считает

себя нормальным не потому, что он знает о нормальности других, просто он имеет образ нормального человека. Есть некий предел, определяющий нашу нормальность, за которую мы не делаем шагов. Мы ни за что не отказываемся от этого готового решения. Подумать страшно, утратить полностью представление о том, каким мир может быть. Пока он вокруг и воплощен в твердых и мрачных абсолютных моделях, ничего подобного просто невозможно представить. Но если вдруг чуть-чуть поплыли границы, если вдруг они исчезли. Если цели по-настоящему станут отдельно от наблюдателя, который будет истинно внешним, поток задач остановится, что он там разглядит. Оооо, там такое зрелище, такие львы и тигры :)) Там непредсказуемость, там машина начинает глючить и сбоить. Там ее надо выкидывать. Менять программу. Переустанавливать систему. Приходить к тому, что потерять весь выходящий поток, который подается на вход. Оказаться перед ситуацией, когда модель вселенной придется делать по любым двум первым фактам и уточнять далее. Слабо? Да, очень-очень опасно. Да, всего в одном шаге до безумия, до любой мании. Именно тут топчутся гении прежде, чем за ними приходят санитары.

Санитары нормальных. Зримые стражники полей готовых ответов. Мир так устроен, что бытие определяет сознание. Что правильные мысли рожают правильные поступки. Что наука рулит, а магия нет. Таковы представления, они дают надежную предсказуемость. Они общеприняты. Они — результат эволюции представлений в ЭТОМ, именно в этом, а не каком-то другом мире. Так этот мир ограничен, что именно такие формы восприятия позволяют наиболее эффективно в нем существовать. Только есть пара вопросов без ответов. Существовать кому? Существовать зачем?

Иная форма существования возможна даже чисто теоретически. Иные формы, какое угодно количество форм,

ведь человек только то и делает, что непрерывно снимает всякие ограничения. Но он ли создает общепринятое представление? Эволюция представлений обеспечивает большую эффективность человека или все-таки чего-то другого, того, что мы называем обществом. Выживает наиболее приспособленный. Хочу ли я, чтобы такое общество выживало и далее, вот вам и еще один алгоритм подхода к любой проблеме.

СОН О БРАХМАНЕ

Стихи подчиняются богам, боги подчиняются заклинаниям, заклинания подчиняются брахманам, наши боги — брахманы.

Индийская поговорка

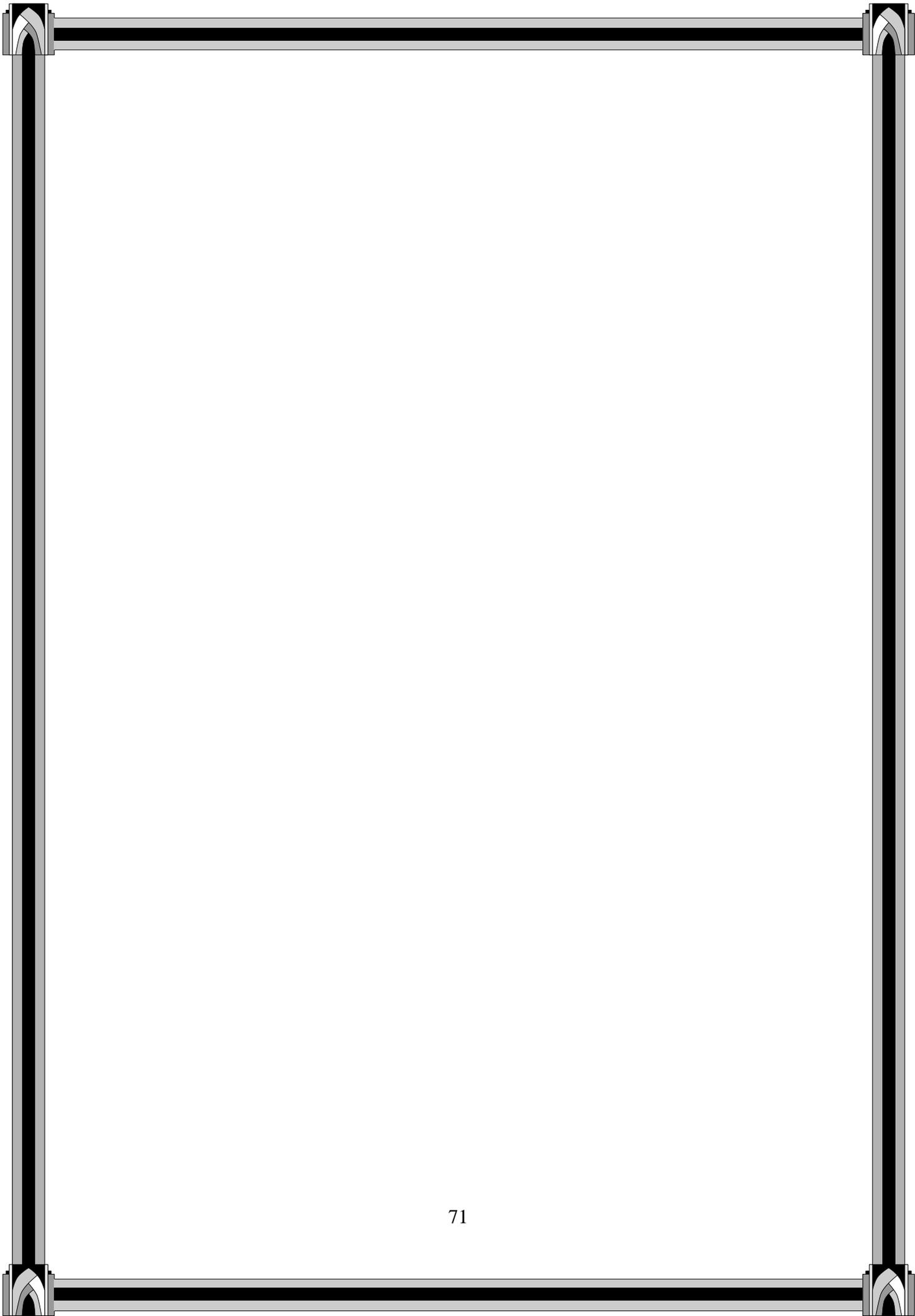
«Ты знаешь, говорил я как-то с одним индийским коммунистом.

Так вот. В Индии политикой, по их вере разрешается заниматься только брахманам.

И все индийские коммунисты — брахманы».

Из разговора с братаном 1989 г.

Снилось мне, что пришла как-то здоровенная толпа полуголового народа к жрецу. К жрецу не старому, да не молодому, но тоже не шибко злоупотреблявшему одеждой. Место то было теплое, джунгли, пальмы. И стала эта толпа причитать и материться, что, дескать, они богам и так и сяк, а боги их не слышат. Одни бедствия на них валятся, и никакого благоденствия не наблюдается. И вот, говорит толпа, раз уж ты, жрец, с богами говорить можешь, сделай так, чтобы они и нас услышали. Хорошо, — отвечает жрец и поглаживает свой огромный живот. Сегодня боги услышат, и тыкает пальцем, тебя, тебя и тебя. Но почему только их, возмущенно ропщет толпа. Потому, отвечает жрец, вставая и потряхивая гривой нечесаных волос, что у первого самый большой живот, у второго самые длинные волосы, а у третьего самые короткие ноги из всех вас. И толпа замолкает, пораженная явленной запредельной мудростью. Но кто-то один, кому все это снится, спрашивает жреца с некоторой обидой, ибо ни брюхом, ни прической, ни ногами не вышел: «А почему боги услышат только тех, у кого живот, волосы, ноги?» И жрец ему отвечает, поднявшись и почесывая правое колено, не особо нагибаясь: «Богам все равно, кого слышать. Но они слышат меня, и сегодня **УСЛЫШАТ ЭТИХ ТРОИХ ПОТОМУ, ЧТО Я СМОГУ ИМ ОБЪЯСНИТЬ, ПОЧЕМУ БОГИ ДОЛЖНЫ ИХ УСЛЫШАТЬ**».

«Апокриф». Альманах Ордена «Золотой Зари Запада».
Вып. 7.

Содержание вышедших альманахов:

1. Элиас Отис. Ловцы Левиафанов: Откровения Иова Счастливого.
2. Элиас Отис. Дочь Человеческая.
3. Элиас Отис. Магия Астлантэ. Часть 1. Алфавитная магия. Учебное пособие.
4. Элиас Отис. Дхаскар. Из воспоминаний Темного Архангела в отставке.
5. Алан Беннет. Заметки к Книге Бытия. Тренировка Разума. Перевод и комментарии Элиаса Отиса.
6. Элиас Отис. «Дао Огня» и другие эссе.
7. Карачи. Прорыв. Статьи и эссе.